

ОТ СОЗДАТЕЛЕЙ LitRPG

КОСМОС ONLINE

Виртуальная реальность игры «Освобождение Терры»
Остров Британия. Узльс. Стартовая локация № 91.
Метка: Бывшее поселение Абереду Хайд
Позывной: Император
Юрисдикция: РЗИ (Волжская кослогуберния)
Профессия: Отсутствует
Специализация: Штурм-псионик ближнего боя

АЛЕКСАНДР ШАПОЧКИН

ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ ИМПЕРИИ

КНИГА ВТОРАЯ. ТЕМНАЯ ЗОНА

Первая заповедь Империи

Александр Шапочкин

**Первая заповедь
Империи. Темная зона**

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Шапочкин А. И.

Первая заповедь Империи. Темная зона / А. И. Шапочкин —
«Эксмо», 2016 — (Первая заповедь Империи)

ISBN 978-5-699-90790-8

Затерянный в далёком космосе замковый лайнер супер-класса «Волга» дрейфует среди чужих звёзд Тёмной Зоны Млечного Пути, а события на его борту набирают обороты. Молодой Князь-защитник Максим Александров и Цесаревна Российской Звёздной Империи Ксения Зимнева продолжают вынужденно находиться в виртуальности игры «Освобождение Терры», в то время как в реальности их союзники и противники строят всё новые планы и пытаются перекроить мир на свой вкус. А в Рукаве Ориона, на территории Человеческого Космоса, кипят нешуточные страсти. Пылает в пучине гражданской войны Американский Сектор, содрогается охваченная интригами Российская Империя и медленно поднимает голову Бразильская Корона, с интересом присматриваясь к беспокойным соседям. Много бед свалилось на людей в эти годы, и страшная угроза, способная раз и навсегда разрушить Земную Цивилизацию, медленно, но верно зарождается в самом сердце столичной планеты России – Екатерине.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90790-8

© Шапочкин А. И., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Александр Шапочкин

Первая заповедь Империи.

Книга вторая. Темная зона

Глава 1

Тринадцать лет назад. 2583–2584 год AD. Среда, 31 декабря, – четверг, 1 января, по галактическому человеческому календарю (г. ч. к.) (Третий год Канкальского конфликта). Международное космическое пространство. Система Альфа Центавра. Орбита планеты Сирентия. Российская научно-исследовательская станция «Михайло Ломоносов». Ксеноархеологический исследовательский модуль

– ...Друзья! Новый год – на пороге. Пора встречать. Всем нам следует сказать самые теплые слова своим близким. Сердечно поблагодарить их за понимание и веру. За терпение и поддержку. Чем больше будет доброты и любви, тем увереннее и сильнее будем мы все, а значит, непременно добьемся успеха в это непростое для всех нас время! – Огромная фигура Императора Всероссийского Владимира Ефимовича Зимнева, проецируемая в небе Санкт-Иванграда, прямо над комплексом зданий Екатерининского Зимнего дворца, выдержала небольшую паузу. – С праздником вас! С Новым, 2584 годом!

Голограмма сменилась, и теперь перед собравшимися за праздничным столом учеными висели огромные «Московские Куранты», реплика тех самых знаменитых часов, располагавшихся когда-то на Спасской башне Московского Кремля, ныне украшавшая величественную башню Палаты Земли. Механическая минутная стрелка этого архаичного механизма с громким щелчком, слышимым сейчас, пожалуй, во всех уголках человеческого космоса, перескочила с пятьдесят девятой секунды на римскую цифру двенадцать и скрыла под собой малую часовую.

Четырежды отыграв колокольный мотив, куранты на мгновение умолкли, а затем над Санкт-Иванградом разнеслось торжественное: «Бом! Бом! Бом!» Казалось, завибрировало все окружающее пространство. Двенадцать ударов, двенадцать обязательных звуков, которые на Новый год привыкла слышать вся Империя. Двенадцать шагов в будущее к неслучайной победе над британскими интервентами, в которую искренне верили все собравшиеся в этот момент в конференц-зале русские люди. И тут же захлопали бутылки с шампанским, зашипело разливаемое по бокалам игристое вино, а немногочисленным детям заботливые гиноиды-горничные и андроиды-официанты принялись разливать в стаканчики сок плода муэгра.

Зазвенело стекло, послышались первые поздравления, и во всей этой многоголосице в небо над столицей взмыл исполинский Двуглавый Звездный Орел. Величественная золотая птица на долю секунды застыла в воздухе, а затем, засияв лучами чистого белого света, гордо распахнула свои огромные искрящиеся светом далеких звезд крылья.

И тут же ударил гимн. Могучие и прекрасные звуки древней музыки лились, казалось, отовсюду. Из динамиков и даже из личных мобильных устройств. Личные искины постарались на славу, чтобы сделать для своих болтающихся в пустоте над далекой планетой хозяев этот момент торжественным и незабываемым.

– «Империя – звезды, планеты и люди, Россия – священна во все времена! У дальних пульсаров и тьме приграничья, повсюду мы славим и любим тебя!» – грянул невидимый хор.

Все кто находился сейчас в зале, ненадолго затихли, оборачиваясь в сторону голопроектора. Многие прикладывали к сердцу правую руку, другие просто стояли, держа бокалы в

руках и шепча слова гимна. Конечно, были и такие, кто молчал, просто в знак уважения к своим коллегам, не испытывая особых патриотических чувств, но их было меньшинство.

Американцы, бразильцы, немцы и французы, группа китайских делегатов и ниппонские археологи, толлеранты Евросоюза и многие другие оказавшиеся в праздничные дни на станции гости не мешали хозяевам чествовать свое государство в эти непростые для него дни. Русский гимн считался одним из самых красивых и величественных, а потому некоторые тихо подпевали вместе с имперцами, если, конечно, понимали слова без синтезированного переводчика.

– «...пусть нас к торжеству и победе ведет!» – прозвучали последние слова, и конференц-зал взорвался криками «Ура!», свистом и аплодисментами.

– Умеют же они произвести впечатление... – сказал, наклонившись к уху главы ниппонской ксеноархеологической миссии, его коллега из Американского Демократического Союза Планет. – Я же говорил, что будет на что посмотреть, Ямада-сан.

– Да... – сдержанно кивнул ниппонец, слегка отстраняясь от вторгшегося в его личное пространство американца, так, чтобы, не дай бог, не обидеть дружелюбного толстяка. – Признаться, Роберт, я впечатлен. Я ожидал чего-то более...

– Более «русского»? – усмехнулся собеседник, подхватывая вилок с тарелки кусок обильно обмазанного хреном холодца. – Ха... Я работаю с ними бок о бок уже почти пять лет. И я так скажу тебе, коллега: ни хрена-то мы о русских не знаем. Вот, например, взять эту штуку! Выглядит как застывшее дерь...

Роберт замолчал, тщательно пережевывая студень, и, проглотив, вытер тыльной стороной ладони заслезившиеся глаза.

– ...а вкус у него божественный. Я не шучу. Попробуйте!

– Обязательно, Роберт. Обязательно. – Ямада с сомнением посмотрел на блюдо с холодцом и перевел взгляд на свою тарелку, заполненную разнообразными суши. – Никогда бы не подумал, что традиционная русская кухня так похожа на ниппонскую. Вкус, конечно, отличается от того, к которому я привык... но – мне нравится...

– Ха-ха... поработайте с русскими годок-другой, много чего интересного узнаете. Кстати, о работе... – посерьезнел американец, взяв бокал и поднимаясь со своего места.

– Да, я как раз хотел напомнить вам, – подхватил его мысль Ямада, убирая с колен разложенную на них салфетку и вставая вслед за коллегой. – Думаю, нужно решить этот вопрос до того, как застолье наберет силу.

– Это точно, – хмыкнул Роберт и, найдя глазами в толпе нужного человека, направился к нему.

– С Новым годом, Андрей! – широко улыбаясь, сказал американский гость, чокаясь бокалом с русским ученым и хлопая того по плечу. – Желаю вам в этом году очередных открытий и, конечно же, порвать этих британцев. За русские БЧР на улицах Нью-Темзы!

– Я присоединяюсь к поздравлениям и желаю того же, что и Роберт, – произнес, слегка поклонившись, более сдержанный ниппонец.

– Спасибо вам, друзья! – ответил русский, широко и открыто улыбаясь иностранцам. – Позвольте и мне пожелать вам всего самого-самого!

– Благодарю, Андрей, – посерьезнев, кивнул головой американец. – Но сейчас позволь ненадолго отвлечь тебя. Праздник праздником, но нужно поговорить о делах.

– Конечно. – Андрей Празднов, начальник научной группы, исследующей обнаруженные на Сирентии руины некой инопланетной расы, бывшей предположительно конкурентами самих предтеч, махнул своим приятелям и вместе с гостями вышел из шумного конференц-зала.

– Андрей, я говорил с Петром, – сразу взял быка за рога Роберт. – Нам с Ямадой-сан очень не нравится твоя идея лететь с семьей на Ровшанку в такое время...

– Ничего не могу поделать... – пожал плечами русский археолог, – только там есть необходимое нам оборудование. Это ближайшая планета, на которой мы можем произвести анализ наших находок и...

– Мы все понимаем. – Ямада прошелся до широкого панорамного окна в стене, на которое транслировалась с одной из внешних камер встающая над поверхностью Сирентии Альфа Центавра Бета. – Мы просто опасаемся за твою безопасность, Андрей. Я считаю, что вам стоит лететь на Сакую... Ксеноархеологический центр там не хуже того, что на американской Ровшанке, но вам не придется пересекать территорию Румынской Планетарии. Сам понимаешь...

– Я не думаю, что все так плохо, – покачал головой Андрей. – Ни британцы, ни их союзники румыны не нападают на гражданские караваны. Подумайте, Ямада: до Сакуи примерно два месяца лету, еще пара недель на работу в лаборатории – итого большая часть группы исключена из рабочего процесса почти на полгода. А до Ровшанки – чуть более полумесяца...

– Значит, ты против?

– Да.

– Ладно... Петр мне так и сказал, что ты не согласишься, – тяжело вздохнул Роберт. – Жену и сына берешь с собой?

– Да. Вера как-никак ведущий сотрудник по данному профилю, а Егору одному на станции делать нечего.

– Ну что ж... – Ниппонец оторвался от просыпающейся планеты и, повернувшись к археологу, произнес: – Андрей, скажу честно: я не одобряю твою фанатичность в этом вопросе, но выбор все равно остается за тобой. Хотя будь моя воля, я бы на твоем месте отправился или на нашу Сакую, или вообще к вам на Марфу, и плевать, что до русской планеты почти три месяца пути. Куда угодно, но только не на Ровшанку.

– Я согласен с Ямадой. Хотя, на мой взгляд, на Ровшанке все-таки институт получше.

– Не будем возобновлять этот бессмысленный спор, Роберт! – отмахнулся азиат. – Андрей, мы договорились с Петром, что в вашем караване пойдут две наши охранные канонерки. И не возражай! Вашим кораблям к Планетарии лучше не приближаться.

– Да я и не собирался... – пожал плечами русский археолог, – я не самоубийца и понимаю всю опасность. Просто если мы нашли то, что искали, то...

– Вот и славно! – хлопнул американец Андрея по спине. – А теперь пошли в зал! А то нам ничего не достанется!

2584 год AD. Понедельник, 19 января, по г. к. ч. Румынская Планетария. Межсистемное космическое пространство Плоешти – Мулча. Операторская кабина рейсовой рамы караванного пути «Кагеру-Каме – Сирентия – Ровшанка»

Капитан Горо Сайката крутанулся на своем кресле и, скрестив руки на груди, с тоской посмотрел на расположенный за его спиной панорамный монитор, на котором на подсвеченной многочисленными прожекторами и габаритными огнями конструкции из массивных ферм, словно виноградины на грозди, ютились корабли-пассажиры. Ниппонцы, бразильцы, немцы, американцы и даже один русский, следующий с Сирентии на Ровшанку, – ко всем ним Сайката относился не как к межзвездным судам, а как к людям.

Так уж он привык, сын водителя маршрутного автобуса в славном городе Набуэ, решивший однажды, что родная планета слишком мала для его амбиций. В каждой, каждой яхте и лодке, перевозимой его рамой, Горо видел уникальный характер, присущий только этому кораблю и, конечно же, его капитану.

Вот, например, прогулочный американец. Яхта шестого класса с плавными обводами носовой части, выносами технических палуб и шлюзовым створом, прямо под острым треугольным носом судна. Новенький, совсем недавно с конвейера, кораблик, который уже успел побывать в какой-то передрыге. Об этом свидетельствовали царапины и сколы на элегантном

суперсовременном сетчатом покрытии на левой стороне корпуса. Кораблик казался Сайкате хулиганом! Настоящим задирой, готовым на все, только бы быть во всем первым.

За ним на подвеске висел флегматичный тупоносый бразилец. А с другой стороны – задорная и шаловливая ниппонка, висящая на сцепках сразу за усталым и суровым русским. Последний, даже несмотря на свой возраст и малый размер, внушал немалое почтение.

Горо вообще любил русские корабли. Немного угловатые, внешне скорее военные, нежели гражданские, они не гнались за изящным внешним дизайном, предпочитая функциональность и надежность уникальному внешнему виду. Было в этой простоте нечто опасное, что-то, что говорило: «Не шути со мной!»

Вздыхнув, капитан вновь крутанул свое кресло и, положив руки на пульт, несколько минут сидел молча, разглядывая открытое окно с техническими характеристиками «русского». Сайката всегда считал, что ему необычайно повезло с работой. Только такой фанат космических кораблей, как он, мог быть по-настоящему счастлив на этой неинтересной и нудной работе рейсовика.

Его должность не предполагала посещения новых планет, не было в его жизни и острых ощущений, и даже планеты, мимо которых проходила его рама, всегда оставались в нескольких световых годах от скромной, забитой людьми головной части каравана. Он не посещал торговые фактории и не заходил в космопорты – Горо забирал корабли на остановке номер «один» и вез их на остановку номер «два», «три», «четыре» и обратно в том же порядке.

И только корабли всегда были разными! Только ради них он и пошел в рейсовики...

– Тайга! – позвал капитан своего искина.

– Здесь, босс! – ответил ему задорный девчачий голос, моделирующий любимого женского персонажа из аниме про рейсовиков.

– Закажи мне на аукционе «Айя-сен» модель русской исследовательской яхты «Пионер-9»!

– О, босс! Вы тоже заметили? Нечасто на нашем рейсе встретишь подобное судно! – зашебетала электронная девушка. – Знали бы вы, какой милый и общительный у него искин!

– Везет тебе! – вздохнул капитан, заложив руки за голову и откидываясь на спинку кресла. – Развлекаешься...

– Босс! – зашептал динамик, вмонтированный в подголовник. – Вы бы обратили внимание на новенькую связистку! Девочка, кажется, на вас глаз положила...

– Эх! Тайга... – усмехнулся Горо, – как положила, так и снимет, когда на горизонте появятся бравые американские военные.

– Все бы вам... Босс! Тревога!

– Тревога, капитан! – опоздав всего на какую-то долю секунды, закричал оператор локатора масс. – Габаритная цель вышла из нуль-пространства и двигается пересекающим курсом! Нет! Она распалась на три, шесть...

– Кто это? Запрос на ближайший диспетчерский пульт!

– Капитан... – упавшим голосом ответила девушка-связистка. – Это пираты...

– Что! Но... – не поверил своим ушам Горо. – Немедленный запрос на силовую поддержку.

– Нам отказали... – спустя пару секунд ответила связистка, округлившимися от испуга глазами глядя на капитана. – Это лицензированные британские каперы...

– Во имя Аматерасу! – прошептал Сайката, у которого желудок вдруг завязался узлом, а голова зазвенела. – Оповещение по всем кораблям!

– Сделано! – быстро ответил второй связист. – Капитан! Легкие охранные канонерки «Нагайя» и «Джорд Лукас» просят разрешение на отстыковку! Капитан, они... они намерены вступить в бой!

– Отпускайте их немедленно! – крикнул Сайката и жажнул кулаком по панели подтверждения. – Всем остальным судам приготовиться к экстренному отсоединению! Код красный! Приказ по каравану двигаться враспынную и уходить в нуль по мере готовности генератора прокола!

– Есть!

Спустя два часа. Румынская Планетария. Межсистемное космическое пространство Плоешти – Мулча. Борт малого исследовательского корабля шестого класса, проекта «Пионер-9», «Доктор Савельев»

– Мама, мне страшно, – честно признался десятилетний Егор.

– Мне тоже, дорогой! – держа сына за руку, Вера Празднова, в девичестве Веньшова, вела его по длинному, освещенному красным светом тревожных ламп коридору. – Но ты мужчина, ты должен быть храбрым!

– А если не получается? Ну, быть храбрым! – очень серьезно спросил мальчик.

– Ох, – вздохнула женщина, хотела что-то ответить, но, как будто почувствовав неладное, схватила за аварийный поручень, крепко прижимая Егора к себе.

Корабль тряхнуло. Откуда-то с потолка посыпались искры, а из прорванной трубы в стене повалили клубы обжигающего пара. Подхватив ребенка на руки, Вера побежала по коридору, но стена слева от нее с хрустом вздулась, бросив женщину с ребенком на пол. Металл все вспухал и вспухал, а затем наконец лопнул, выпустив из себя быстро расходящиеся лепестки десантного бура, исторгающие из себя волны пены-герметика.

Прикрывая собой сына, Вера отползла на несколько шагов и вжалась в стенку, отчаянно нащупывая на поясе пистолет.

«Если бы только Андрей не погиб... если бы был со мной... вместе мы смогли бы...» – мелькнула в голове женщины мысль, которая оказалась последней в ее жизни. Выскочившая из лепесткового люка человеческая фигура, почти не целясь, пальнула из плазмера, и струя раскаленного вещества ударила в грудь женщины...

– Ты чего! Совсем шиизнулся... – прорычал на корсара еще один человек, отводя ладонью успевший разогреться ствол. – Ты чего натворил, урод! Сказано же было: гражданских не...

– А мне пофиг, Джек! – прорычал в ответ первый, высвобождая оружие. – Я буду убивать русских везде! Где бы только...

Тело женщины шевельнулось, из-за нее выбрался маленький мальчик. Испуганно посмотрев на корсаров, он потерял мать за плечо. Обнял ее голову и прижал к себе.

– А! – расплылся в улыбке убийца. – Вот и...

– Не смей! – заорал его напарник, наваливаясь на мужчину. – Я сказал не....

Крик быстро перешел в хрип, и лицензированный пират сполз на пол. Оттолкнув от себя мертвое тело и бросив к ногам убитой женщины окровавленный вибронож, бандит ухмыльнулся.

– Ну вот и все, пацан! Грохнула мамка твоя моего кореша, и сейчас я буду мстить...

Подняв плазмер, мужчина нарочито тщательно прицелился в голову Егора.

– Ты обидел маму... – как-то не по-детски серьезно сказал мальчик, отпуская голову мертвой женщины и бессмысленными глазами глядя на убийцу, шаг за шагом приближаясь к нему, – ты сделал ей больно...

– Ха! Я и тебе сейчас «сделаю больно!» – прошипел корсар сквозь синтезированный переводчик, нажимая на спусковую скобу.

Неведомым образом плевков плазмы прошел мимо паренька, пират выстрелил еще раз, затем еще, а потом мальчик, резко размахнувшись, ударил взрослого мужчину своим маленьким кулачком в живот.

2585 год АД. Вторник, 22 июня по г. к. ч. Бывшая Румынская Планетария, ныне Содружество Молдавских Планет. Межсистемное космическое пространство Петря (бывшая Плоешти) – Тудор (бывшая Мулча). Борт патрульного корабля пятого класса «Герой Дечебал». (Бывший румынский миноносный фрегат пятого класса «Господарь Джонатан Свит»)

– Кажется, мы нашли их... – воскликнул Петрик, рассматривая на сканере то, что осталось от двух кораблей после прямого попадания в них боевой пустотной торпеды с ядерной боеголовкой. – Но точно сказать можно будет только при визуальном освидетельствовании. Там вся электроника сдохла после торпедирования. М-да... Печальное зрелище. Стой! Есть сигнал!

Поиски бесследно исчезнувшего исследовательского корабля «Доктор Савельев», перевозившего ценный груз и подвергнувшегося атаке британских корсаров, начались в тот же день, когда на ноль-передатчики заинтересованных стран поступил экстренный сигнал SOS. Ниппонские и американские эскадры, наплевав на призрачный суверенитет Румынской Планетарии, один за другим прочесывали кубы пространства, прилегающие к месту трагедии, но все, что смогли обнаружить, – разрушенную рейсовую раму и пустые, мертвые скорлупки шедших в караване гражданских кораблей.

Для Российской же Империи этот случай стал той каплей, что переполнила чашу терпения. Слон, не замечавший почти три года маленькую, но очень гордую муху, наконец обратил внимание на ее постоянные попытки посылить ужалить толстокожего гиганта. На территорию Планетарии был введен экспедиционный корпус, румынские космические силы буквально сметены одним мощным ударом, а планеты после подавления боевых станций и противоракетной обороны взяты в блокаду.

Во избежание жертв среди гражданского населения было принято решение не проводить десантную операцию. Вместо этого РЗИ оказала помощь и военную поддержку местным партизанам, «Молдавскому освободительному движению», давно выступавшему против режима Диктатора Румынской Планетарии Димьяна Шедеску, под гарантии непроведения руководством повстанцев политики «кровавого террора» по отношению к лояльным Планетарии гражданам.

И вот теперь, спустя почти год, молодое государство Содружество Молдавских Планет с горем пополам, но выполняло взятые на себя тогда обязательства. И даже больше. Руководство СМП взяло на себя обязательство приложить все возможные усилия для поиска «Доктора Савельева».

Проанализировав информацию, снятую с банка данных диспетчерской регуляции межзвездных путей, молдавские ученые вычислили несколько предположительных курсов, по которым уходил исследовательский корабль, преследуемый британским капером. И первый же пробный выстрел дал результаты.

– Как такое возможно? – отозвался революционный командир, бывший британец Шер Глен, добровольно вошедший в ряды повстанческой армии еще несколько лет назад и добровольно прошедший глубокое телепатическое шунтирование.

– Не знаю... – прошептал техник, отрываясь от своего пульта. – Такого просто не может быть... реактор мертв, вся автономка должна была выгореть, но...

Он ткнул на какую-то таблицу на одном из мониторов и непонимающе покачал головой.

– И что это такое?

– Пассивный сигнал эвакуационного патрона, – ответил второй техник-связист по имени Серафим, – имеется биологический отклик... так что кому-то очень повезло.

– Ладно, – прошелестел Шер, отваливаясь на подранную спинку капитанского кресла, – вызывайте русских...

2585 год AD. Среда, 5 октября по г. к. ч. Российская Звездная Империя. Система «Заря». Орбита планеты Надежда. Российский военно-космический орбитальный госпиталь Министерства Чрезвычайных Ситуаций № 14898. Реанимационный модуль Первой листровской психоневрологической клиники травматологии мозга и нейрохирургии

– Что скажете, Петр Иванович?

– Скажу, что случай по-своему уникальный. – Седой профессор протянул руку и, покрыв голограмму головного мозга своего маленького пациента, тяжело вздохнул. – Но лечению, к сожалению, не поддается. Как минимум на нашем технологическом уровне. Понимаете ли, молодой человек... Хотя нет. Лучше давайте еще раз посмотрим запись...

Сказав это, он ткнул на сенсорную панель, вмонтированную в его рабочий стол, и над ним тут же появилось голографическое изображение. Съемка велась с внешней камеры эвакуационного патрона, и информация на носителе была в значительной мере повреждена, от чего картинка шла рябью, стопорилась иногда на несколько секунд и дефрагментировалась на отдельные крупные воксели, шлейфом растягивающиеся отдвигающихся объектов.

Выставленное время на голо говорило о том, что данный фрагмент был записан спустя почти пять часов после начала атаки корсаров на «Доктора Савельева». Свет в эвакуационной камере корабля работал со сбоями, с потолка на пол постоянно сыпались искры. А так как все подобные приборы ведут монохромную съемку, моргающие тревожные лампы заставляли таинственно мерцать сам патрон и окружающие его стены жутковатыми серыми бликами.

Звук также отсутствовал, поэтому, когда шлюзовая дверь резко растворилась, пропуская в камеру маленькую пошатывающуюся фигуру, Петр Иванович отчетливо вздрогнул. Мальчик зашел в помещение и, остановившись в его центре, бессмысленно осмотрелся.

– Вы выяснили, почему он покрыт кровью с ног до головы? – спросил профессора гость.

– Мы не волшебники, молодой человек, – очень серьезно ответил ему врач, – мы можем только сказать, что образцы не принадлежат членам экипажа «Доктора Савельева», которые нам переслали с «Михайло Ломоносова». Так что смею предположить, что найденные в патроне кровь и остатки мягких тканей принадлежат нападавшим.

– М-дам... А что это за «лента Мёбиуса» у него в руках?

– Артефакт номер «сто сорок» из списка ценностей «предтеч-бета», перевозимых его отцом на Ровшанку.

– И где он? – задал вполне логичный вопрос гость, глядя, как мальчик, стукнув кулачком по механической кнопке вскрытия патрона, закинул в него свой ценный груз.

– Исчез, – лаконично ответил профессор, останавливая голозапись, – патрон зафиксировал уменьшение веса хранимого объекта почти на килограмм примерно через час-полтора после капсуляции. Видите вот этот момент... Мы сначала предполагали, что сын Праздного вводил заранее заученную программу биологической реабилитации для патрона. Но...

– Но... – Гость обошел вокруг стола и, наклонившись, постарался заглянуть под маленькую ладошку, застывшую над внешним пультом. – Что – но?

Павел Иванович запустил изображение, и пальцы ребенка часто замелькали над кнопками пульта.

– Эй! Да он просто нажимает на все кнопки подряд... Он что?..

– Вот именно! – воскликнул врач, в волнении привставая со своего удобного кресла. – Мальчик никогда не знал и не умел обращаться с эвакуационным патроном! Но он не просто нажимает на кнопки, мы восстановили его действия... и знаете что?

– Что?

– Егор, видимо, видел, как ноль-навигатор корабля закладывал коррекцию очередного прыжка на доп-панели навигационной установки, и попытался скопировать его действия... пульты-то, конечно, не один в один, но похожи...

– Господи... Но патрон же не должен был принять подобную программу!

– Но он принял! – развел руками профессор. – Вот он залезает в ложемент, закрывается створка, объект капсулируется и...

Ударная волна, вызванная взрывом ядерной торпеды, добралась в этот момент до помещения и, разрушая все на своем пути, врезалась в невидимую преграду. Естественно, внешние камеры умерли за долю секунды до этого события, но расположенные на самом патроне продолжали работать. Жуткое всепоглощающее пламя почти минуту билось о скрывающий патрон защитный барьер, а затем весь обзор перекрыл калейдоскоп мечущихся обломков уничтоженного корабля.

– Все, – грустно сказал Петр Иванович, вновь опускаясь на кресло. – В этот момент мозг Егора Праздного был выжжен предельными пси-усилиями, и сознание мальчика перестало существовать. Обычно это означает мгновенную смерть пациента, но он в этот момент уже находился в инкапсуляции, и исполнительный механизм не просто не дал ему умереть, но и приступил к восстановлению тканей мозга. В остальном... с нашим заключением вы ознакомились. Реабилитация пациента невозможна. И единственное, что я могу сказать по поводу прогнозов, – они отрицательные.

– Понимаю, – гость пожевал губу, – ну что ж. Ордер я вам передал, так что готовьте нашего маленького героя к транспортировке на Екатерину. Я не специалист и ничего не могу сказать по поводу ваших выводов, но ваши столичные коллеги с нетерпением ждут Егора.

– Приятно знать, что в эти трудные годы Россию волнуют судьбы ее маленьких подданных, – улыбнулся профессор, пожимая руку гостю.

Настоящее время. 2598 год АД. Понедельник, 27 мая по г. к. ч. Виртуальная реальность игры «Освобождение Терры». Остров Британия. Уэльс. Стартовая локация № 91. Поселение Абереду Хайд. Помещение поселкового склада

– ...Так Максим попал в программу возрождения Князя-Защитника, – закончила свой рассказ Нина, искусственный интеллект спящего на коленях у Ксении молодого человека.

Девушка не отвечала. В глазах Цесаревны Российской Звездной Империи стояли слезы.

– В списке было еще сто двадцать детей-псиоников, восстановление личности которых было признано врачами невозможным, – продолжил искин, – из них я отобрала трех, в том числе Максима, и им был привит генетический материал погибшего в битве при Акбере Князя.

– То есть Максим не один такой? – подала голос Ксения, ласково поглаживая щеку молодого человека.

– Ну как сказать... – замялась Нина, но тут ей на помощь пришла личный искин самой Цесаревны.

– Один, «Саша» погиб спустя год, хотя и был самым перспективным из всех. – Катя, вдобавок еще и планетарный искин столичной планеты РЗИ, выдержала небольшую паузу. – Он жил в приемной семье на планете-улье «Центурион» и попал вместе с родителями в страшную флаерную катастрофу на магнитной дороге...

– Операция «Центра Разведывательных Операций» под названием «Маленький русский багет»... – подала голос Атланта, беглый американский искин и новый член в их небольшой компании. – Простите меня, девочки, я не могла вас предупредить...

– Да что уж... – грустно хмыкнула Нина. – Второй – «Максим» – жив до сих пор. Именно его личину носит сейчас наш Князь. Он неплохо развивался и подавал огромные надежды, но в восемнадцать лет что-то пошло не так. Это безумный и могущественный псионик, к счастью, тихий и спокойный больной, художник, любящий куклы, мультфильмы и подсолнухи. Он мирно доживает свой век на одной из планет-санаториев под именем Александра Максимовича Денисова.

– Подожди! – воскликнула Ксения, ошарашенно вскинув голову. – Тот самый Денисов? Всемирно известный художник-маринист?

– Да... – просто ответила Екатерина.

– Обожаю его полотна... кто бы мог подумать.

– Пути господни неисповедимы, – произнесла Нина. – Ну а с нашим Денисом все вообще пошло не так. Непонятным образом воскресло сознание Егора Празднова и вытеснило замороженный разум Князя-Защитника. Вот только «объект номер три» показывал полное отсутствие каких бы то ни было психических способностей. Наши ученые долго ломали голову над этим фактом и в конце концов пришли к выводу, что это посттравматический синдром, развившийся из-за событий, произошедших на борту «Доктора Савельева». Самого мальчика отправили на дальнюю тихую планету во избежание проблем, произошедших с Сашей и Максимом, а я приглядывала за ним все это время. Где-то лет семь назад у наших светил науки возникла идея фикс, что виртуальность поможет освободить сознание Егора от сковывающего его возможности страха перед использованием собственной силы. Ну или пробудит генетическую память предыдущего Князя-Защитника. И я, на свою голову, подсадила его на иглу виртуальных игр...

– Вот, значит, как...

– Да. – Кажется, Нине было немного стыдно.

– А с четвертым что произошло? – спросила вдруг Атланта.

– Каким четвертым? – хором выпалили Нина с Екатериной.

– По данным ЦРО, из генетического материала вашего Князя-Защитника было приготовлено четыре сыворотки, – медленно произнесла бывший планетарный искин столичной планеты Американского Демократического Союза Планет. – И они были применены на четырех объектах, поэтому в РЗИ у нас работало четыре оперативных штаба, хотя вычислить удалось только одного...

– Атла! Быстро скинула мне всю имеющуюся у тебя информацию! – почти прорычала Екатерина.

Глава 2

В это же время. Окраина Великой Джуманны-Куано расы Властителей Галактики Квери. Сектор в перемычке между системами «Вул-ф У шан-И» и «Судору-Ка мен Да». Борт малой межзвездной каботажной галеры «Субарки-камари»

Ластан несколькими оборотами кругового ручника подтянул внешний грузовой трос, расправляя паруса, улавливающие звездный ветер, и искоса посмотрел миндалевидными глазами на своего владельца – капитана каботажной галеры, истинного квери Адуни Кур-курду. У него – жалкого раба из расы эдали, потомков Табу-тийских обезьян, презираемой всеми разумными обитаемой галактики Диска Тацу-Га, – облик хозяина всегда вызывал рвотные позывы.

Все эти мерзкие одутловатые сосиски поблескивающих на свету щупалец, свисающие с плоской, треугольной головы с огромным неаккуратным ртом, и усиками глаз. Растущие прямо из атрофированных плеч многосуставные пальцы с подвижными студенистыми кончиками, напоминавшими нос крульской крысы. Неприятная туша, абсолютно лишенная талии. Слизкие хвосты-стопы и омерзительная раковина на горбу, способная укрыть в себе все немалое тело квери.

И как такие аляповатые уродцы смогли стать властителями галактики? По их внешнему виду трудно было поверить, что эти существа – великие воины... Неужели во всем Диске Тацу-Га не нашлось никого, кто был бы способен противостоять этим слизням?

Прошла тысяча циклов его родной планеты с тех пор, как только что вышедшие в звездное море эдали обратили на себя внимание квери. Предки храбро сражались, но что могли противопоставить первые звездные моряки на примитивных ракетных лодках, созданных для исследований небесного дна, а не для войны, многоярусным боевым галерам этих моллюсков?

Ведь эдали в те времена даже не знали, что такое звездная война и что океан опасен. Их небесные скафандры не защищали от оружия. Да и сами они оставались глухи в небесных глубинах. Противопоставить «Берущим Гаэда» – элитным воинам-захватчикам квери – они могли только личную храбрость и...

Ластан грустно улыбнулся своим мыслям и пригладил вспотевшие волосы на запястьях. Он устал и взмок, подтягивая к носу галеры еще один парус до состояния, пока индикатор не выдал зелено-фиолетовую рябь полосок, означающих, что тот поймал ветер ближней звезды. Раб понимал, что, как бы храбро ни сражались его предки, эдали заслужили свою участь.

Властители Галактики покорили многие народы, но никто из них не был столь презираем, как потомки обезьян с Табу-тиски. А все потому, что всепланетно избранный президент из партии Полной Свободы поступил так, как обычно поступали эдали в собственных междоусобных конфликтах. Стремясь сберечь как можно больше жизней соотечественников, капитулировал. Сдался врагу, победить которого было невозможно.

Это и определило судьбу всех их на следующие десять сотен оборотов Табу-тиски вокруг родной звезды. Роль презренных рабов. Ведь ничего не зная о культуре и традициях Властителей Галактики, лидер сделал роковую ошибку, полагаясь на свою чисто табу-тискийскую логику. А квери не прощали тех, кто опускал оружие.

– Че пялишься, обезьяна? – проболтал хозяин, высывая из пасти все три своих речевых языка. – Нравлюсь?

– Что вы, господин, – отвернулся от потянувшихся к нему глазных усиков Ластан, – как можно...

– Тогда проверь лоцию, Ласт, – выплеснув небольшой сгусток слизи, прорезонировали языки. – Как ветер наберет силу, мы уйдем на звездное дно. Будешь хорошо работать, на Судору-Ка мен Да я оплачу для тебя самку.

– Премного благодарен, великий, – без особого энтузиазма ответил Ластан.

Несмотря на омерзительный внешний вид и общее отношение к эдали, владелец был вообще-то хорошим разумным. Он бы назвал хозяина «свойским мужиком», если бы кавери не были самооплодотворяющимися гермафродитами. Во всяком случае, тот никогда не издевался над своим рабом и не использовал стрекала. Да и награда в виде самки эдали, ежедневное питание и мягкая постель после рабочего дня были неплохой участью в мире могущественных слизней для потомка предавших самих себя обезьян. Отсталого вида, не имевшего близких форм в этой галактике.

– А это еще что... – Удивленное бульканье вывело Ластана из печальных мыслей.

– Птицы? – неуверенно предположил раб, глядя на появившихся в зримокарте странных созданий, на огромной скорости приближающихся к галере из нехоженных звездных глубин.

– Не знаю... но не нравятся они мне, – взволнованно прохрипел квери. – Приготовь-ка катапульту. Так, на всякий случай.

Но ни эдали, ни его хозяин не успели даже расчехлить страшное боевое оружие младшего родственника тех, кому покорились все разумные. Способная потопить в пустоте любую хорошую лодку установка так и не показалась над куполом ладьи. Стая «птиц» окружила корабль, завилась вокруг него, а затем зримокарта тревожно замигала, сообщая о сухом пробое борта. Кавери, судорожно вскинув пару пальцев, ухватился за щуп тревожной рынды, один за другим извлекая из своей раковины боевые пульпы.

А затем в распахнувшуюся дверь ворвались...

– Эдали... – пересохшим горлом прохрипел Ластан, выпучив глаза на чужаков. – Железные эдали...

То, что произошло после, показалось рабу жуткой фантастической утопией. Чужие эдали за доли секунды расправились с хозяином, а затем скрутили его самого, да так ловко, что он и пикнуть не успел. Уже с заломанными за спиной руками раб бросил случайный взгляд на зримокарту и почувствовал, как ужас наполняет его с головы до пят. На их маленькую галерею надвигалась громада... огромный и величественный корабль, словно бы сошедший со страниц плашек кавери, повествующих о предыдущих властителях Диска Тацу-Га.

Три часа спустя. Виртуальная реальность игры «Освобождение Терры». Остров Британия. Уэльс. Стартовая локация № 91. Поселение Абереду Хайд. Помещение поселкового склада

Сознание вернулось ко мне быстрой вспышкой. Это было именно беспмятство, не похожее на сон или то состояние, в котором находилась Ксения, выбрав на значения меньше единицы характеристику «выносливость». Только что я плавал в великой темной пустоте, мгновение – и перед глазами возникла проржавелая крыша склада и остренький подбородок Цесаревны, ведущей односторонний диалог с неслышимым для меня собеседником.

– Очнулся? – спросила меня Нина.

– Да, я, кажется... – В этот момент я понял, что лежу, а моя голова покоится на коленях девушки.

– И что ты на это ответишь, брат? Похищение генетического материала членов императорской семьи приравнивается к предательству Родины. Уголовно наказуемое преступление, расплата за которое – дезинтеграция на турбине гравитанка... – Прохладный пальчик опустился на мои губы, призывая к молчанию.

Перехватив быстрый взгляд Хомы, я попытался сесть, но маленькая ладошка легла мне на лоб. Искины тоже молчали, так что мне оставалось только слушать свою спутницу и гадать, к чему вообще она вспомнила старинный способ.

– И что? – бровки девушки сурово сошлись на переносице. – Я понимаю твои аргументы, а ты понимаешь, что ты сейчас никто? После смерти отца вся полнота власти находится в руках этого человека.

Ксения зло сжала губы, вслушиваясь в ответ, а я к этому моменту уже понял, во-первых, кто является собеседником моей спутницы, а во-вторых – что слышу трансляцию через бэк-дор, пересылаемый Екатериной голос Цесаревны, воспроизводимый мне Ниной.

– Нет, ты еще не символ нации и не Царь-батюшка, и да, я считаю, что... Не допустит он твоей коронации! Алексей... вот что это? Наивность или я о чем-то не знаю? Да у тебя нет доказательств... Алексей? Алек...

– Потерян канал связи, – сухо доложила планетарный искин Екатерина. – Оборван с той стороны...

– Было вмешательство? – дернулась Ксения, я же почувствовал, как ладошки скользнули на мои щеки. – Нас прослушивали?

– Нет... Я работала с собственным каналом, но сейчас не могу его восстановить... Милая, твой брат просит передать, что сожалеет о том, что вообще рассказал тебе об этом. Алексей сейчас говорит...

– Что?

– На правах главы семьи приказывает тебе не лезть в это дело.

– Дурак, – поморщившись, прошептала девушка.

– Что случилось? – спросил я, глядя в ее голубые глаза, в которых явственно читалась обида.

– Из хранилища генетических материалов для первых лиц государства исчезли несколько боксов с образцами моих тканей, – безразличным тоном ответила Ксюша. – Это случилось не сегодня и не вчера, хотя пропажу обнаружили всего несколько часов назад. Брат подозревает, что за этим стоит Великий Канцлер. Но никаких...

– Ксения... – Голос столичного планетарного искина прозвучал удивленно. – Я не могу связаться от этой личности ни с одной из своих служб на Екатерине! С центрального ядра – сколько угодно, а от меня на «Волге» – нет... А ты Атланта...

Ответом ей было молчание. Затем через пару секунд глухой, прерывистый голос, в котором лишь с трудом угадывался бойкий американский говорок моей новой помощницы, произнес словно бы из трубы:

– Чего вы молчите? Вы меня слышите?

– Я тебя прекрасно слышу, но только своей основной частью. А эта слепа и глуха... я сама-то себя с трудом ощущаю – работаю через пассивер игры.

Я сел, подтянув под себя ноги, и мы с Ксенией переглянулись.

– А я ее вообще не слышу... – растерянно сообщила Нина. – Что происходит?

– Я тоже говорю через пассивер Организации Планетарных Наций. По-другому у меня не получается...

– Максим, Ксения, у нас нештатка! – встревоженно воскликнула Катя, перебивая американку. – Станции нуль-связи РЗИ перестали прощупывать «Волгу»! И... И Супер не воспринимает сигналы со станций...

– Да не может такого быть! – удивился я, поднимаясь на ноги. – Мы же до сих пор в виртуальности!

– Мы в виртуальности «Освобождения Терры», – поправила меня Нина. – А ее нуль-канал обособленный и направлен на отдельный пул, установленный в Солнечной системе. А вот российских станций я сейчас не вижу ни одной.

– Сообщи брату! – воскликнула девушка, также вскакивая.

– Да я уже всех на уши поставила. Кстати, китайцы, бразильцы и прочие... Даже несколько до сих пор работающих ретрансляторов Американского Демократического Союза

Планет нас тоже не видят... Остались только точки приема различных международных ММО-игр, размещенных в Солнечной системе, и еще откликается «Полигон» Космофлота.

– И что это значит?

– Это значит, что кто-то у вас там, на «Волге», вывел из строя основной протокол нуль-ретранслятора... – с небольшой задержкой и жутким эхом ответила Атланта. – Игры работают по доп-поточному принципу, отличному от функционала военных и гражданских линий нуль-связи. Они завязаны на игровых устройствах, а антенна ретранслятора служит всего лишь пассивным проводником.

– Управляющие искины «Полигона» и «Волги» уже наладили экстренный канал, – сообщила Екатерина. – Но пока не будет восстановлена основная линия связи, придется вам сидеть именно в этой игре...

– В общем, ничего страшного... – констатировала Ксения, со вздохом опуская напряженные плечи и немного сутулясь. – Канал восстановят, и все придет в норму. Можем спокойно себе играть дальше... Вольга, ты что-нибудь помнишь?

Как-то не понравилась мне напускная веселость в голосе Цесаревны.

– Все до того момента, как отрубился, – ответил я, судорожно размышляя, стоит ли влезать в дела власть имущих, а затем махнул рукой. – Слушай, Хома! А вообще разумно ли в данной ситуации говорить про игры? Может, стоит выйти и...

– Ой, кто бы спрашивал! – лукаво улыбнулась девушка. – Сам недавно мне рассказывал про десантников в трюме, которые должны полагаться на пилота в ситуации, когда от них ничего не зависит...

Я промолчал. Не стал напоминать Цесаревне очевидный факт, что у меня стоит психофильтр и мне не приходится заставлять себя перестать беспокоиться о том, на что я не могу повлиять. А вот девушка явно заставляла себя так говорить, и мне это не нравилось.

* * *

Ксюша, натянув на лицо вымученную улыбку, посмотрела на нахмурившегося парня, а затем, резко отвернувшись, бодро зашагала в глубь помещения. На душе творилось черт-те что. Ощущения бессилия, тревоги, растерянности, злости и много чего еще смешались в аморфный коктейль, который туманил разум и путал мысли.

Цесаревна желала бы немедленно выйти из этой игры, а еще больше – оказаться сейчас на Екатерине, в Зимнем дворце, рядом с братом. Но при этом ей отчаянно не хотелось сейчас расставаться с этим парнем, при взгляде на которого внутри нее рождалось какое-то непонятное теплое чувство.

Неимоверным усилием воли она отгоняла от себя мысли о делах и проблемах, оставшихся в реальности. Как бы ей хотелось быть такой же, как и Вольга, – пока он лежал без сознания, она даже подумывала над тем, чтобы поставить самой себе этот самый психофильтр. Но не решилась, испугавшись сломать что-нибудь у себя в мозгу.

Сейчас она была просто девушкой, в состоянии глубокой комы лежащей внутри комплекса биолaborатории. Да если бы Ксения и очнулась – чем она могла в данный момент помочь «Волге» и ее экипажу? Так ведь на борту и так полно комиссаров и прочих псиоников, которые, хоть и уступали ей в силе, обучены и обладают необходимым опытом.

Что еще? Управление ее личными делами? Связь с Екатериной у нее сейчас только через Катюшу, а значит, ее люди не примут переданный через нее биометрический код без дублирования, и любой приказ просто повиснет в воздухе...

– Скажи, Вольга, – обратилась она к нагнавшему ее молодому человеку. – Ты можешь поговорить сейчас с бывшим Князем-Защитником?

– Нет, – ответил он, на секунду задумавшись. – Молчит как партизан...

– Понятно... – вот еще одно разочарование, – значит, для общения с ним нужна психологическая встряска.

– Возможно. Сколько я был без сознания? – спросил тот то ли Ксюшу, то ли свою Нину.

– Чуть более четырех часов, – ответила за них Екатерина.

– О чем задумался? – поймав встревоженный взгляд спутника, спросила Ксения.

– Да вот хочу выйти в реал, вызвать офицера и потолковать с ним...

– Не выйдет, – немного ехидно ответила искин Максима. – За тебя часа два назад врачи взялись всерьез, так что даже и не думай.

– А через «Белую Комнату», внутреннюю виртуальность капсулы, голограмму не поднимут? – неуверенно спросил парень.

– Минут двадцать назад – да, без проблем, а сейчас мощности внутренних коммуникаций временно используются исключительно кадровыми военными.

– Понятно... Стой! А куда ты, собственно, идешь? – Максим остановился, поймав Цесаревну за руку, от чего у девушки опять часто забилось сердце. – Неужели до сих пор не отказалась от идеи выполнить это несчастное задание?

Ощущение было прямо как тогда, когда она положила его голову себе на колени.

– Э... ну... – Ксюша замялась и отвела взгляд на очередную грудку ящиков, накрытую перетянутой веревкой тканью, хотела что-то ответить, но почувствовала, как Максим, Денис или все-таки Егор Праздный отпустил ее руку, и через секунду она уже видела его спину возле накрытого ссохшимся брезентом хлама.

– Хома! Ты гений... – воскликнул Князь-Защитник, ухватившись за одну из стягивающих ткань веревок и активируя свой эрго-клинок.

– Правда? – недоверчиво переспросила девушка, не понимая причины столь неожиданной констатации факта.

* * *

– Правда-правда! – улыбаясь, ответил я, рассекая энергетическим мечом крепежные стяжки чехла, натянутого на самый настоящий древний ховер-джип атлантического образца.

Пару взмахов эрго-клинком – и могучая машина освободилась от скрывающей ее шелухи. Наверное, такое же впечатление на жителей двадцать первого века, уже на закате эры наземных гусеничных танков, производили самодвижущиеся монстры из века девятнадцатого. Неуклюжая громадина, насаженная на один из первых антигравов с мощными выносами кольцевых коробов с винтами, управлявших ее движением, и закрытым броневой стеклом кирпичом кабины.

Естественно, характеристики и данных сего чуда я не видел. Сам по себе низкий навык «Наблюдательность» накладывался на отсутствие «Механики», «Техники» и «Инженерии двигательных средств», зато с лихвой окупался реальными знаниями, полученными мною еще в академии.

Для того чтобы оценить вкус блюда, не нужно быть шеф-поваром. Игры последнего поколения всегда следовали этой простой и незамысловатой логике. Прокачанные навыки нужны для ремонта, а также для создания новых предметов своими руками. С их помощью открывались подсказки и пошаговые инструкции для людей, ничегошеньки не понимающих в этих дисциплинах. Но запустить старинную машину, тем более находящуюся на ходу, или управлять ею мог любой, даже персонаж нулевого уровня.

– Что это за грузовик? – спросила Ксения, мягко положив руку мне на плечо.

– «Hover-Rover M2», военный образец стандарта Североатлантического Альянса, – опередила меня с ответом вездесущий искин Екатерина.

– Молодец! – Я похлопал по ее пальцам на моей куртке. – Хорошо, что ты его заметила. Теперь нам не придется долго и уныло плестись по пустошам!

Сам же я тем временем рассматривал кузов хOVERа, установленный на плавающей гидро-подвеске с возведенным над ней кустарным способом клетью из арматурных прутьев.

– Да я не... – как-то сразу погрузилась девушка, а затем звонким голосом потребовала: – Вольга, мы должны сделать то задание. Ты спрашивал, хочу ли я, – да, хочу!

Я быстро обернулся, поймав ее взгляд, улыбнулся, и Цесаревна неожиданно для меня густо покраснела и опустила свои огромные очи к полу.

– Вот и хорошо... – обиженно буркнула она, тряхнув челкой и пару раз легонько шлепнув себя по щекам, уверенно посмотрела на меня и перевела взгляд на машину. – А... Эта штука работает?

– По идее – должна. – Забравшись на приступку нижней жесткой платформы я хлопнул ладонью по кожуху, скрывавшему антиграв, добрался пальцами до рычага, управляющего люком, и дернул его на себя. – Его, похоже, использовали для перевозки людей, и не похоже, чтобы он был сломан.

Заглянув в открывшийся проем и только мельком осмотрев саму установку, я крикнул от досады. Из антиграва был удален питающий элемент. Стандартный земной энергоблок на полмегаватта, со стандартным пазом «micro», использовавшийся для подпитки всей земной мобильной техники начиная с середины двадцать второго века. И он у меня был – в полученном недавно «самодельном эрго-мече», вот только жалко было...

– Он на ходу, его нужно только запитать, – достав рукоять оружия, показал ее Ксении, – энергоблоком из этого клинка. Там всего процентов двадцать пять выработка, так что хOVERу хватит надолго...

В этот момент я понял, что говорю что-то не то. И без того грустные глаза девушки потускнели, и Цесаревна, слегка закусив губу, смотрела не на меня или на меч, а куда-то в сторону.

Я мысленно чертыхнулся. Опять увлекся. А ведь во всем виноват психофилтр, из-за которого мне совершенно по барабану то, что происходит сейчас вне моей биолабы. Хотя... звучит, конечно, как отмазка.

– Ксения. – Я аккуратно взял девушку за плечи, и она вздрогнула от неожиданности. – Послушай, если ты не получаешь удовольствие от игры, это плохо сказывается на процессе выздоровления. Может быть, тебе лучше выйти из этой виртуальности в «Белую Комнату»? Ее пространство поможет тебе успокоиться и расслабиться...

– Нет, – жестко ответила Цесаревна, сдвинув бровки, но даже и не подумала высвободиться. – Я хочу быть здесь...

Мне показалось, что она хотела сказать еще что-то, уж больно резко Хома замолчала. Тяжело вздохнула, прикрыв глаза, и медленно произнесла:

– Пойдем посмотрим, что там в подвале? Мне действительно интересно.

– Пойдем, – кивнул я.

Искины молчали, видимо, занятые своими важными делами. У нас ушло минут пять на поиск спуска в небольшой бетонный мешок, служивший складу подвалом. Здесь была оборудована жилая комната: пара старых проваленных диванов, один из которых мог похвастаться наличием спинки, а второй был полосатым, словно бы малое поле флага АДСП.

– Вон! Ковер, про который говорилось в задании... – воскликнула девушка и, спрыгнув с лестницы, в пару шагов оказалась у прикрывающей пол в дальнем углу драной тряпки.

«Представь, что девочка – статуя, и напавь на нее свою волю...» – прошелестел безэмоциональный голос в моей голове.

– Зачем? – даже не поняв, кто со мной говорит, спросил я.

«Сделай! Быстро!»

Сопrotивляться я не мог. Ксюша, удивленно ойкнув, застыла на месте в не самой удобной позе, как раз перенося вес с одной ноги на другую.

– Ты что это делае... – Возмущенный возглас Екатерины не смог скрыть от меня слабый, едва слышный звук.

Писк. Первичный сигнал, который издают готовые взорваться пехотные мины, когда кто-то пересекает их зону контроля.

Глава 3

«Вы использовали псионическую силу. Ваша выносливость временно снижена до уровня 7.34».

Пищание, еще секунду назад довольно громкое, быстро утихло.

– Стой и не вздумай дергаться! – тихо произнес я, игнорируя возмущенные крики принадлежащего девушке искусственного интеллекта и ругань Нины, которой та разразилась на свою товарку. – Ты в зоне поражения самодельной мины. Не настоящей, иначе бы давно погибла, да и я, наверное, вместе с тобой, а дешевого игрового образца со звуковым индикатором.

– Да я даже дышу-то с трудом! – выдавила из себя Ксения. – Что ты вообще сделал!

– Не знаю. Голос велел.

– Дядя Максим... – Голос девушки, не способной пошевелить даже челюстью, прозвучал как-то с придыханием. – Но мы же не можем умереть в этом сценарии... Так зачем...

– Умереть-то вроде можем. Но это не просто. – Открыв карту, я посмотрел на поле, в котором должны были находиться характеристики инвента, скрипнул зубами. – Не знаю, когда и как, но он закончился. Мы с тобой находимся в базовой стартовой зоне... в расширенном продолжении уникальной сюжетной линии.

– И...

– И нам нельзя умирать. Точнее, можно, но стартовый сценарий начнется заново, так что вряд ли мы встретимся до выхода в большой мир.

– Я... не хочу! – пискнула девушка. – Нам нельзя!

– Угу... – процедил я, оглядываясь по сторонам.

На старте игры большинство подобных предметов типа мин утрированы. Настоящее оружие выкашивало бы игроков пачками, потому как большинство из них гражданские, которые, вооружившись дедовским дробовиком, уже считают себя непобедимыми супергероями. Потому игра – якобы про настоящую войну – медленно, но верно учит их уму-разуму, постепенно усложняя используемые приспособления и врагов.

Вообще «Освобождение Терры» на высоких уровнях приближена к максимальной реалистичности. Хорошо одетому игроку достаточно совершить одну-единственную ошибку – и вот он уже дожидается своей очереди на возрождение в камере репликатора.

Комбинированные взрывпакеты, дроиды-камикадзе, умные мины и прочие образцы современных боеприпасов, как и в жизни, не оставляют ни единого шанса обывателю – в отличие от созданных местными устройств, призванных научить, показать и вбить в голову. Например, подобная закладка с датчиком движения, зуммером и биометрическим дистанционным идентификатором «Свой – Чужой».

А еще на таких боеприпасах часто имеется кнопка или тумблер, отвечающий за ее деактивацию. Как вариант два оголенных проводка, которые нужно замкнуть, или стандартный красный, который следует перерезать. То, что называется «кинематографический ход». Понятный для обывателя элемент, навязанный современной поп-культурой.

Медленно спустившись с лестницы и стараясь держаться подальше от девушки, я медленно обошел подвал по периметру, прижимаясь спиной к столам и верстакам, заваленным разнообразным техническим мусором. Короб мины-ловушки долго искать не пришлось. Он был установлен в дальнем углу и выглядел как жесткий металлический каркас кубической формы из сваренных трубок. Внутри было закреплено взрывное устройство в твердой оболочке с прикрученным к нему направленным датчиком. Вся эта конструкция была опутана многочисленными проводами, целый клубок которых подходил к небольшой стальной коробочке, в центре ее тревожно мигал красный диод.

Издавека эта штуковина была похожа скорее на маленький переносной генератор. Деактивировалась она, скорее всего, с обычного пульта либо при помощи рации или комлинка после того, как устройство передаст кодовый сигнал на нужной частоте. Вот только у мародера-квестодателя не было при себе ни того, ни другого, ни третьего.

Получается, парень не имеет никакого отношения к мине? Или это ловушка, установленная для жадных игроков, подвязанная на задание-обманку? Вообще-то без разницы. Сейчас меня больше интересовал вопрос, как обезвредить данную хреновину. Я не сапер, и мои навыки в реальном мире не распространяются дальше простейших действий, необходимых, чтобы установить на боевой взвод боеприпасы или манипулировать дронами. Так что я довольно смутно представлял себе возможности этой самодельной адской машинки.

– Хома, ты в этом состоянии можешь пользоваться псионикой? – спросил я и тут же добавил: – Только не вздумай прямо сейчас экспериментировать. У этой штуковины, возможно, установлен датчик искажений.

– А что это? – промычала вопрос Ксения.

– Довольно простенькое устройство, реагирующее на применение пси-сил перед собой. Двигаться тебе нельзя, мина на тебя навелась. Я тоже не помощник, как войду в зону – сразу жажнет. Была бы глушилка или декодер, отключили бы ее на раз-два, а так...

– И что же нам делать?

– Есть одна мысль. Ты, случаем, не смотрела британский приключенческий сериал «Профессор Это»? – спросил я.

– Нет... – Кажется, девушка не поняла, к чему подобный вопрос.

Я поспешил развить совою мысль.

– Как я уже сказал, эта штуковина самоделка, к тому же с зуммером и световым индикатором и отложенным взрывом – то есть штуковина прямиком из голофильмов. Так что можно попробовать деактивировать ее по той же методике. Я не зря вспомнил тот сериал. Главный герой – мистер Это, могучий псионик, – выпалил я, чувствуя себя донельзя глупо. – В первой же серии он останавливает взрыв микроядерной бомбы, заложенной под башней Биг-Бобби русским разведчиком, сжав сдетонировавшее устройство в гравитационной сфере... Эм... ну, я не знаю точного названия данного приема, но в фильме его называли именно так. Я пару раз еще в учебке видел, как наши комиссары на полигоне крушили таким образом быстро развиваемые баррикады.

– Понимаю, о чем ты говоришь, – задумчиво ответила девушка, – искажение Малышева. Обратно-центрично расширяющиеся псионические поля, хаотизирующие материю. Но аннулировать таким образом взрыв... Тем более ядерный!

– Я не специалист, – честно ответил я, – и даже не очень понял то, о чем ты только что сказала, но с твоими параметрами – по-моему, вполне посильная зада...

Громыхнуло так, что я чуть было не оглох. Да и от вспышки, ударившей по глазам, еще какое-то время я видел только слабые силуэты и расплывчатые очертания комнаты, потонувшей в абсолютной белизне окружающего пространства. Девушка, особо не раздумывая, просто сделала то, что я передоложил, хотя, наверное, стоило бы обсудить и другие – более разумные варианты.

В этой ситуации, скорее всего, имелись вполне нормальные, не силовые решения. Может быть, стоило поискать глушилку, которая могла быть запрятана где-нибудь в здании, или, быть может, пульт, спрятанный в диванах. Но нет – Цесаревна просто применила свою силу, даже не задумываясь о последствиях.

– Вам, можно сказать, повезло, – голос Екатерины неприятно двоился, – что устройство было на плазменной основе. С антиматерией такой фокус вряд ли бы удался.

У девушки действительно все получилось. Почти как у Профессора Это. Естественно, с поправкой на различные визуальные эффекты. Полыхнувший идеальный шар почти мгновенно

сжался до яркой звездочки, меня обдало ветром, а затем она исчезла с тем самым жутким грохотом во вспышке ослепившего меня света.

– И как мне теперь тебя освободить? – спросил я, проморгавшись.

– Не знаю... Я вообще не понимаю, что ты со мной сделал! – придушенно пискнула Ксюша и тут же непонятно как обрела подвижность, зашаталась, с трудом держась на ногах. – Такое воздействие еще более антинаучно... чем...

Девушка бы мешком повалилась на пол, если бы я не подскочил к ней и не подхватил быстро засыпающую Цесаревну. Очередной раз сказывалось критическое падение параметра «выносливость». Беззвучно шевеля губами, Ксения подняла затуманенные очи и уронила головку мне на грудь.

– Надо рассказать тебе про твое... про... – прошептала она перед тем, как отключиться.

Подняв девушку на руки, я аккуратно опустил ее на красно-белый полосатый диван.

– Нина? – окликнул я свою электронную помощницу.

* * *

В это же время. Темная зона. Точное местоположение не приводится. Борт замкового лайнера-носителя флота корабля суперкласса «Волга». Филиал Центра исследования внеземной биологии Крачетьова. Лаборатория мониторинга карантинной зоны для паразитической, бактериальной, вирусно- и пси-агрессивной биологии

– Доктор Вочокски?

– Вице-адмирал! – Молодой на вид, но уже с благородной сединой в волосах мужчина оторвался от вдумчивого изучения диагностической справки, закрепленной на плашке-держателе, помеченной белым маркером с красной полосой, и с удивлением воззрился на посетителя. – Чем обязан визиту? Если вы здесь по поводу десанта, то материалы по первичному обследованию контактеров уже направлены в штаб.

– Нет-нет, Альберт Пахомович. Я пришел к вам совсем по другому вопросу. – Анатолий Ефимович Сатин, командующий жалкими остатками флота корабля суперкласса лайнера-носителя «Волга», немного постоял в дверях, рассматривая спартанское убранство кабинета ответственного директора карантинной лаборатории. – Меня интересует состояние Князя Александра.

– А! Его Сиятельство, в общем-то, здоров, – улыбнулся врач и, небрежно бросив на стол планшетку с документом, расслабленно откинулся на спинку кресла, постучав пальцами по его подлокотнику, вызвал несколько голографических окон с какими-то данными. – Разве что с печенью небольшие проблемы, ну так они чисто земного происхождения и вызваны частым пребыванием в открытом космосе... м-да, каламбурчик получился. Ксенофактор нулевой, икс-фактор отсутствует, кровь в порядке по всем статьям, остальные органы здоровы, реакция на реставрирующий ткани гель в разумных пределах... А, вот! Знаете, что у Князя застарелые псиодеформационные изменения в лобовых долях мозга? Забавная мутация, если учесть, что Его Сиятельство полностью лишен псионических способностей.

– А поподробнее? – нахмурился Сатин, усаживаясь в гостевое кресло. – Это может быть последствием контакта? Мне докладывали, что захваченный им объект – могущественный телепат.

– Ни в коем случае! – поправив очки, доктор Вочокски внимательно вчитался в одну из парящих перед ним плашек. – Вот и в карте биоистории организма присутствует запись об этой аномалии. Просто врожденная мутация. Такое бывает, когда плод в чреве матери начинает спонтанно использовать свои псионические возможности и, так как мозг еще не полностью сформировался, получает пси-деформационный ожог. Обычно это летально, но медицине

известны случаи, когда ребенок рождается здоровым, но полностью лишенным возможностей эспера. Вот как в случае с Максимом Денисовичем.

Слушая монолог собеседника, Анатолий Ефимович поймал себя на мысли, что никак не может понять, зачем сидящий напротив него мужчина носит очки. Вряд ли этот человек не мог себе позволить реставрацию глазного яблока или вообще имплант зрительного модуля. К тому же они не были похожи на устаревшие ныне приборы дополнительной реальности, а потому, решил вице-адмирал, необходимы были молодого выглядевшему Вочокски для большей презентабельности.

– ... Такие вот дела, – закончил свой отчет мужчина и, отрубив проектор, подался вперед, уперев локти в стол и переплетя пальцы. – Если за стандартный карантинный период не будет зафиксировано никаких отклонений, то Его Сиятельство сможет вернуться к своей обычной жизни.

– Вот об этом я и хотел поговорить с вами лично, – произнес Сатин, поднялся с кресла и, подойдя к смонтированной на стене вижел-панели, принялся наблюдать за тем, как на виртуальном пляже какого-то тропического острова играют с мячом девушки в довольно откровенных купальниках. – Если все процедуры завершены, я хочу, чтобы Его Сиятельство был освобожден от карантинных мероприятий немедленно.

– Но господин вице-адмирал, это невозможно! – проговорил ошарашенный медик. – Это грубейшее нарушение всех установленных процедур! Подобными шагами вы подвергнете опасности весь экипаж корабля, и к тому же я совершенно не желаю пойти под трибунал!

– Под мою ответственность, – тяжело вздохнув, ответил Сатин, ожидавший чего-то подобного. – Зафиксировать!

– Зафиксировано, – раздался из динамика вижел-панели голос одного из искинов-секретарей, – в бортовой журнал внесена соответствующая запись под номером 1493823. Положенные уставом уведомления отправлены представителям всех контролирующих служб.

Вице-капитан улыбнулся. Перед тем как посетить карантинную лабораторию, он лично позаботился о том, чтобы в чьей-нибудь особо ретивой голове не возникла мысль его оспорить. Да и тратил свое по-настоящему драгоценное время на этот визит он не просто так, а с одной-единственной целью, дабы соблюсти все положенные по уставу формальности. В сложившейся ситуации, конечно же, можно было отдать прямой приказ, и вряд ли бы кто-то посмел его оспорить. Уж больно нестандартным было положение «Волги», наделявшее его как командующего правами чуть ли не самого Императора. Вот только подобная неразборчивость в средствах в дальнейшем могла сильно аукнуться как для него, так и для всего экипажа.

Сатину кровь из носу нужен был этот человек. И тому было несколько причин: пара жизненно важных и еще одна, которая просто-таки заставляла старого звездного волка скрипеть зубами. Имя ее было – Дворянское Собрание, и если с остальными вопросами можно и нужно было разбираться в рабочем порядке, то шумное и аморфное собрание провинциальной аристократии действовало мужчине на нервы и выводило его из себя.

Сам вице-адмирал, хотя и был дворянином, получил свой титул вместе с одним из повышений по службе, а потому не имел ровным счетом никакого влияния на собравшуюся на борту благородную публику, словно бы отказывавшуюся понимать и тем более принимать сложившуюся ситуацию. Естественно, разговор был не про офицеров, некоторые из которых по праву носили свои титулы и в первую очередь видели в Сатине своего командира, а уж потом – человека. Проблемными для командующего «Волгой» являлись гражданские, коих на борту и так было в избытке, а из-за того, что супер, перед тем как попал черт-те знает куда, еще и выполнял чартерный рейс к столичной планете, головной боли у его экипажа значительно прибавилось.

Если бы не эта так некстати случившаяся ротация флотов, сейчас на «Волге» находились бы только жители и работники корабельного города, коих и так была тьма-тьмушная. Но, как говорится, человек предполагает, а бог располагает! Графья, бароны, баронеты и прочая благо-

родная шушера с планет, располагавшихся по маршруту движения флота, слетались в последние два месяца на борт, словно мухи на соответствующее вещество, и многие из них совершенно не горели желанием видеть над собой фигуру какого-то там вояки, ошибочно считая боевой корабль некой версией прогулочного лайнера.

За неполные два дня вице-адмирал уже получил массу петиций от этого так называемого Дворянского Собрания с разномастными требованиями, одно из которых даже включало в себя фактически ультиматум, требующий немедленно передать всю полноту власти на корабле гражданской администрации уже якобы сформированного «Временного кабинета правительства».

Анатолий Ефимович неприязненно поморщился. Текст был составлен так, что, обвини он его авторов в подготовке к бунту или неповиновению, значительная часть гражданских просто не поняла бы его действий. Будь «Волга» чем угодно, но не лайнером суперкласса, Сатин не раздумывая приказал бы арестовать подписантов. Но сила и слабость его корабля крылись в его поистине циклопических размерах и в том, что давало «жизнь» этому титану, – самом настоящем городе, сокрытом в его глубинах, полуторамиллионном мегаполисе, который к тому же сейчас наводнили еще и хорьки дворянских кровей.

Огромная численность его населения складывалась не только из рабочих и операторов верфей и заводов, обслуживающего экипаж и сам город персонала, техников и собственно самих военных, включая довольно приличный десантный гарнизон. Механики, пилоты и прочая, прочая, прочая. Нет – это были не все люди, о которых вынужден был заботиться любой из командующих кораблей суперкласса. В нем проживали также семьи всех действующих членов экипажа как этого корабля, так и боевых кораблей несомого супером флота. Ведь если муж или жена несли службу на супере, разлука с родными могла длиться годами, а то и десятилетиями. Потому что далеко не всегда маршрут патрулирования включал в себя их планеты, а ротация личного состава так и вовсе планировалась с учетом потребностей всех патрулирующих флотов.

И вот большая часть этой людской массы находилась сейчас в состоянии шока, а у многих так и вовсе был траур: ведь их отцы, братья, мужья, жены, матери и сестры погибли в бою с инопланетным агрессором. Весь этот коктейль мог полыхнуть от единственной искры, которую активно и с немалым рвением принялось высекать это самое Дворянское Собрание.

Зачем? Вопрос простой, и ответ на него лежал на поверхности. Люди хотели захватить себе как можно большее количество «власти», ведь по кораблю сейчас распространялись дикие слухи, самый опасный из которых был основан на вполне логичном предположении, которое становилось очевидным любому мало-мальски знакомому с нуль-навигацией человеку: шансы на то, что «Волга» вернется в человеческий сектор космоса при жизни этого поколения экипажа, практически отсутствуют.

Вот и спешили разномастные крысы, случайно оказавшиеся на борту, да к тому же в роли гостей, устроиться получше и хапнуть побольше. Выловить себе в мутной водиче привычное привилегированное существование. Хваткие на руку дельцы, провинциальные политиканы, магнаты и промышленники первыми почуяли, куда дует ветер. Вот только действовали они не топорно, ведь при попытке захвата власти им предстояло столкнуться с военными, но уже начали баламутить народ, и ведь какой повод нашли...

Цесаревна Ксения Зимнева. Единственная благородная, кто мог утихомирить эту толпу благородных, стала объектом атаки. Точнее, прознав про ее состояние и используя этот факт как аргумент, нацелились на самого Сатина – мол, вознамерившегося узурпировать власть. Держать ее на штыках, сцеживая с населения супера кровь калю за каплей, дабы затем и вовсе объявить себя Императором.

И опять же, все это были сплетни и слухи, которые медленно, но верно навязывались населению при полном отсутствии на данный момент у службы безопасности каких-либо пря-

мых доказательств причастности к этому делу Дворянского Собрания. И ведь это только тень от надвигающегося на «Волгу» планетоида грядущих проблем. Вполне могли иметься и тайные игроки, а вся эта кучка благородных служила для них ширмой. Шумными клоунами, отвлекающими на себя внимание экипажа.

Вице-адмирал боялся того, что может случиться, если он не будет действовать оперативно. Шанс настоящего бунта был пока что только гипотетическим, но это только в голофильмах и сериалах люди всегда, объединившись, идут напрямую к единой цели, а коварные злодеи, хоть и ставят им подножки, не в силах помешать случиться настоящему Happy End. В жизни же люди подвержены страстям и желаниям. Их можно обмануть и запутать, выдать желаемое за действительное, заставить собственными руками рушить возводимый ими же замок. И вот поэтому Сатину нужен был этот Князь. Благородный по праву рождения, способный либо охладить пыл дворянства, либо и вовсе сорвать эту ширму, обнажив истинные мотивы и настоящих крыс.

К тому же он оказался не кем иным, как Князем-Защитником. Новость, повергшую вице-адмирала в шок, с соблюдением процедуры строжайшей секретности ему передала по закрытому каналу Екатерина – столичный планетарный искин и личный искусственный интеллект Цесаревны Ксении. Узнать, что подобный человек находится у него на борту... Человек, который в силу своей природы может не бояться никакой инопланетной органики! Держать мужика в бесполезном для него карантине, когда он и его возможности нужны здесь и сейчас... Форменная глупость!

Анатолий Ефимович, вполуха слушая очередные возражения доктора Вочокски, покачал головой. Да... Не ожидал он встретить у себя в гостях реинкарнацию своего старого давно погибшего друга. Да и имя то же... Максим. Правда, тот был Денисовым.

Поморщившись, вице-адмирал незаметно постучал себя по груди в области сердца и в очередной раз задумался над тем, что неплохо бы показаться врачу, и тут же отмел эту мысль как неуместную. Легкий укол, который он ощутил, был, скорее всего, просто признаком надвигающейся усталости и критической передозировки стимулирующих препаратов.

Ну и третья причина, зачем ему как можно скорее нужно было вытащить из карантина этого паренька, заключалась в том, что Князь вроде как был ксеноархеологом, а у Сатина на боевом корабле, понятное дело, просто не водилось подобных специалистов. Поводом же была одна ничем не подтвержденная теория, связанная со звездной системой, рядом с которой вышла в реальный космос «Волга». А точнее, безжизненный шарик, к которому потрепанный в бою флот, всего-то несколько кораблей на единой сцепке у супера, встал на устойчивую орбиту.

Перед тем как делать какие бы то ни было телодвижения, следовало подлатать борта и пополнить запасы первичных материалов, используемых верфями и заводами лайнера. Планетка походила для этого практически идеально, и проведенные сбросы зондов уже дали первые положительные результаты. В сухом пустынном камушке было все необходимое для «Волги», и в то время как пара кораблей второго класса отправилась на отлов астероидов определенного типа в местный забитый камнями пояс, на поверхность планеты спустили громоздкие мобильные установки для звуко-лучевого бурения, а первые беспилотные транспортники уже вернулись с образцами пород.

Во время подготовительных работ на соседней планете, зеленом гиганте, бывшем когда-то вполне пригодным для обитания миром и разрушенном в результате какой-то катастрофы, сорвавшей с него атмосферу, был зафиксирован мощный, но очень кратковременный выброс в космос некой энергии неизвестного типа. Одновременно с ним приборы в лаборатории, где находилась Цесаревна Ксения, отметили затухающий волновой скачок ее псионической активности. Как будто кто-то бросил камушек в спокойную водную гладь.

Вообще-то не связанные друг с другом события приметил один из группы аналитических искинов и обратил на них внимание операторов отдела. Сатин отправил на орбиту разведчик,

и тот обнаружил на поверхности планеты многочисленные руины, с особой концентрацией на месте выброса. В результате появилась теория об искусственном инопланетном происхождении комы, в которую провалилась Цесаревна, и сильных головных болей, случающихся у всех более-менее сильных псиоников.

Проще всего было направить на место отряд десанта, но те же специалисты, выдвинувшие это предположение, настаивали, что во избежание многих проблем в состав поисковой группы необходимо включить подготовленных к полевым работам ученых. Так вот, в предоставленном Сатину списке значился в том числе ксено-археолог, а единственная из доступных кандидатур томила в это время в карантинном блоке.

– Я понимаю ваши опасения, Альберт Пахомович. И поверьте, разделяю их. Но Его Сиятельство необходим мне здесь и сейчас. Впрочем, не волнуйтесь: все отведенное карантинном время Максим Денисович проведет закованным в бронекостюм комплекса личной защиты «Золотой код». – Вице-адмирал улыбнулся, глядя на то, как в глазах врача снова промелькнуло удивление, а затем тот медленно кивнул. – Я так понимаю, подобное вас вполне устраивает.

– Более чем, – улыбнулся собеседник. – Это почти идеальная защита мира от носителя, а носителя – от мира.

– Вот и договорились. – Сатин с удовольствием пожал мужчине протянутую руку. – Начинайте процесс снятия карантина. Запасную блочную установку «Золотого кода», подходящую для Князя, доставят в течение часа.

Глава 4

Виртуальная реальность игры «Освобождение Терры». Остров Британия. Уэльс. Стартовая локация № 91. Поселение Абереду Хайд. Подвал поселкового склада

– Нина?

– Максим, я немножко занята... Не мог бы ты дать мне где-то полчаса?

– Чем это? – в который раз за последнее время удивился я. – Дорогая моя, а не слишком ли часто за последнее время у тебя случаются некие таинственные «дела», да еще такие, в которые ты меня не посвящаешь?

– Не будь букой, Максим! – в голосе моей помощницы мелькнуло раздражение. – Я тебе уже говорила, что готовлю тебе сюрприз! К тому же нужно же мне пристроить куда-то Атлу...

– Чего? А ну-ка, рассказывай уже. Чего мне бояться! Да и как ты Атлу пристроишь? Ты забыла решение суда? Ее информационная часть должна находиться на подведомственных ОНП-носителях...

– Ой! Вот только не надо строить из себя самого умного! – фыркнула Нина. – Да, наши законники приняли именно такой, глупый со всех точек зрения приговор. Но!

Электронная девушка выдержала паузу, а ее товарка Екатерина тихонько засмеялась.

– Но в данном конкретном случае оно нарушает некоторые пункты основных прав и свобод человека, принятые ранее все теми же Планетарными Нациями. В частности, право постоянного доступа к личному искину и подпункт, касающийся неотъемлемых прав оболочки носителя.

– То есть...

– То и есть! – Видимо, устав от моей полной юридической неграмотности в столь щепетильных для любого искусственного интеллекта вопросах, устало произнесла Нина. – Ты сейчас в самой что ни на есть Тмутаракани. Ретранслятор нуль-связи накрылся медным тазом. Вот мы и подали прошение о резервном дублировании сознания на малый носитель. Теперь понял?

– В общих чертах... – Я тяжело вздохнул.

В двух словах, ушлые девицы выпросили у высоких чинов возможность запихнуть кусочек сознания Атланты в свободное ядро какого-нибудь роботизированного цыпленка. В результате Атла станет похожа на Ксюшину Катю, которая вроде бы находится далеко-далеко, на заснеженной Екатерине, а небольшая часть ее засела где-то в недрах «Волги». Вот и будет у меня пополнение в механическом зверинце, уж, я думаю, подобного баракла на лайнере суперкласса имеется в избытке.

– Ну и как нам ее перешлют? Бандеролью по ТНҚW или отечественной Почтой Империи? – попытался съязвить я. – Ретранслятор-то нам того – сломали!

– Я через игру переливаюсь, – раздался с небольшой задержкой далекий голос Атлы.

– Ну... заняты, так и ладно, – махнул я на них рукой.

Взглянув еще раз на мирно спящую на диване Ксению, я тяжело вздохнул, взлохматив волосы пятерней и подойдя к разложенному на полу ковру, откинул его. Присев на корточки, я внимательно осмотрел скрывавшуюся под ним крышку люка.

– Ну, здравствуй, родимый, – хмыкнул я и, подцепив пальцами скобу ручки, вытянул ее из углубления, ухватился и, крикнув, отвалил в сторону тяжеленную дверцу, способную, похоже, выдержать попадание стандартного бронебойного снаряда.

Черная пустота лаза пахла мне в лицо горячим мусорным ветром, полным запахов разложения и нечистот, отбивая всякое желание лезть в эту зловонную клоаку. Тем более – вслепую. Можно было, конечно, активировать эрго-лезвие, света оно давало достаточно, чтобы я

видел хотя бы ближайшие предметы, но энергоблок – штука не бесконечная. Его нужно экономить, ведь неизвестно, сколько ресурса понадобится, чтобы добраться на Hover-Rover хоть куда-то. Главное – подальше от этого места.

Это сейчас управляющий локацией искин терпит нас на подконтрольной ему территории, да и то в соответствии с простой игровой логикой – нельзя постоянно досажать игрокам глобальными проблемами. Мы, точнее, я... а еще точнее, как я подозревал, засевший в моей виртуальной черепной коробке Князь-Защитник смог справиться с пожирающим деревню пожаром, которым нас целенаправленно гнали к выходу.

Молодцы, детки, получите по пирожку, передохните немного, а потом мы вам еще какой-нибудь аттракцион устроим. А то еще, чего доброго, найдете что-нибудь на руинах, обогатитесь на три копейки. Вроде как на Земле в те давние годы имелись нехилые запасы ядерного оружия... в реальности они давно бы уже «протухли» – до фига лет ведь прошло. Но я не удивился бы, если та самая Нео-Реконкиста, разобитая потерей штурмового флаера, шарахнула бы по Абереду Хайд древнеамериканским LGM-35GS Minuteman IV или отечественным Тополь-СМ две тысячи пятидесятого года сборки.

Красивый ядерный грибок будет отличным финалом всей этой захватывающей истории. А нам, в утешение, на вирт-почту пришлют многочисленные фоточки и видео с сим творением атомного коллапса. Так что – нужно делать ноги. С другой стороны, наша Хома, похоже, втянулась в вирт-приключения, и даже здесь для меня, как подданного РЗИ, ее желание – закон. Общество у нас, конечно, демократическое, и так далее, и тому подобное, и я вполне могу неофициально общаться к Ее Императорскому Величеству на «ты», если мы в игре, конечно. Но не нужно забывать, что мы живем при монархии – самом продвинутом из придуманных человечеством социальном строе, а потому – хочет наша юная белобрысая особа посмотреть, что там припрятали в вонючем подземелье, – извольте обеспечить!

В общем, лезть туда без Ксении – тоже не вариант. Обидится еще. Девочка она вроде хорошая, добрая, покладистая – но опять же, не нужно забывать, кто ее папа. Да и оставлять ее здесь спящей в полном одиночестве как-то неправильно.

Вздыхнув, я встал и осмотрелся, пытаюсь придумать, что бы такое использовать в качестве фонарика. С самым осветительным элементом проблем, вроде бы, быть не должно. В помещении, где мы находились, были вмонтированные в бетонные стены панели, прикрытые матовым пластиком с ребристым рифлением. Некоторые работали, другие давно уже перегорели и явно нуждались в замене.

Старье, конечно. Да и хрен его знает, по какому принципу они там работают. На современные осветительные мониторы они не похожи, как и, уж тем более, на голограммные лампы. Подойдя к одной из неработавших панелей, я активировал эрго-меч и, пожалев, что самоделка не позволяет настроить длину пучка, как мог аккуратно срезал ребристую поверхность.

Внутри, под слоем матового пластика, мне открылось небольшое пространство с тремя установленными параллельно земле непрозрачными, белыми, с пригорелыми проплешинами стеклянными трубками-колбами, один из концов которых был забран пожелтевшим от времени пластиком. Аккуратно расшатав одну из них, я со щелчком вытащил ее из приемного паза. Посмотрел на два торчащих из пластика штырька, явно бывших клеймами, и попробовал идентифицировать предмет.

«Лампа трубка светодиодная

«FL-LED T8-1500 26W 4000K G13 (220V – 240V, 26W, 2600lm, 4000K, 1500mm)»

«Состояние: сломана»

«Навык «Наблюдательность» повысился на 9 %. Текущее значение 2 единицы и 78 %»

Полная и соответствующая реальному прототипу техническая информация имела в игре практически у каждого предмета, который можно было найти и как-нибудь им воспользоваться. Впрочем, попробуй я распознать антиграв из хопера, подсказка предоставила бы мне

только самые поверхностные данные. Уровень наблюдательности маловат, а механика и техника – так и вовсе отсутствуют. Хотя в данном случае это не играло какой-либо роли, так как характеристики предмета были написаны на пластиковом ободке мелким черным шрифтом.

– Нин...

– Максим, не отвлекай! Я же просила!

– Э... Екатерина, а можно к вам обратиться? Если, конечно, вы не очень заняты, – решил не сдаваться я и, коли мои электронные нахлебницы были заняты, обратиться к Ксюшиному искину.

– Слушаю вас, Князь! – раздался веселый голос планетарного интеллекта. – Вам что-то нужно?

– Да... – Я в задумчивости пожевал губу, пытаюсь сформировать мысль. – Я не очень хорошо разбираюсь в древней бытовой технике, и, возможно, мой вопрос покажется вам глупым...

– Не переживайте, Максим. Я вас слушаю и готова помочь.

– Энергия на современные световые мониторы поступает дистанционно через распределительную сеть, у более старых моделей подводится по держашей плоскости через напыления сверх-проводимого материала. – Я чувствовал себя полным кретином. – А как работает эта штука? Вот это вот клеммы, а... Понимаете ли, я плохо представляю себе...

– О – здесь все просто... Для начала необходимо найти патрон с соответствующим разъемом, а затем...

Выслушав ликбез на тему «Как работает лампочка – редакция для чайников» и внутренне сгорая от стыда из-за того, что могу разобрать, а потом и собрать в боевых условиях антиграв бронетранспортера, а вот два проводка, подключенные к источнику электропитания, поставили меня в тупик, принялся выкорчевывать тот самый патрон, из паза которого я и вытащил неработающую лампу.

Оправдание себе я нашел в том, что еще в две тысячи пятидесятом году все эти проводки и прочие неудобные в бытовом использовании шнуры ушли в прошлое, уступив место первому поколению распределительных полей, нагнетателей и бесконтактных передатчиков. Они существовали вплоть до уничтожения земли рептицидами, а потому были максимально распространены в игре. Но мне все равно было стыдно – провода-то никуда не делись. Просто...

Выбросив из головы подобную ерунду, я приступил к сборке кустарного фонарика на основе имеющегося под рукой хлама и эрго-клинки. Установленный в нем энергоблок Berckliff-0.5MW micro выдавал столько энергии, что хватило бы на миллиард подобных ламп и еще осталось. Испортив три уже работающие и исправно светившие колбы, первая из которых просто взорвалась у меня в руках, понизив мое здоровье еще на пять процентов, я наконец-то добился желаемой подачи из дополнительного разъема, к которому, по идее, следовало присоединять запасной источник питания, древко или расширитель рукояти.

Присобачив получившуюся конструкцию на небольшую найденную на столе раму, чем-то отдаленно похожую на ту, что поддерживала бомбу, повесил меч с тянущимися к нему проводками на пояс. Получившееся светящееся нечто было распознано системой игры как «Неудобная самодельная переносная лампа на непостоянном источнике питания» и, собственно, полностью соответствовало этому описанию.

«Создан предмет: неудобная самодельная переносная лампа на непостоянном источнике питания».

«Открыт навык «Механика». Базовое значение 1. Навык «Механика» повысился на 62 %. Текущее значение 1 и 62 %».

«Поздравляем! Вы получили особенность: «Дорогая, я все починил!» Уровень: 1».

«Требования: Создать какое-либо техническое устройство своими руками. Доступна, если предмет работает и выглядит странно».

«Описание: механизм, который вы только что создали, выполняет свои функции исправно, а то, что он перемотан древней изоляцией, прибит гвоздями и во все стороны торчит мешанина из разноцветных проводов и контактов, – ну ведь вы так и задумывали! Отныне все ваши творения, сделанные в стиле тяп-ляп, имеют не 75 %, а 80 % базового ресурса».

Еще раз внимательно осмотрев результат, я тяжело вздохнул. Не то чтобы руки у меня росли не из того места, лампа светила и почти отвечала моим пожеланиям. Но все равно критика моего творения со стороны игры была вполне обоснованной.

– Я что, опять... – Ксения открыла глаза, поморгала и, сев на диване, сладко потянулась, – уснула?

– Ага, – коротко ответил я, пощелкав самодельным переключателем, прикрученным проволокой к рукояти эрго-клинки. – Как бомбу в ничто сжала, так сразу и отключилась.

Лампа послушно помигала, и я, подхватив ее за одну из образующих прямоугольник планок, подошел с ней к Хоме.

– Вон, – я кивнул в сторону зияющего провала в полу, – тот люк, что мы искали.

– Ты уже проверял, что там внизу? – спросила девушка, встала и, подойдя к лазу, поморщила носик. – Как же там воняет...

– Нет, – ответил я. – Дождался, пока ты очнешься. Фонарик вот смастерил...

– А я думала, что ты нашел самодельную лучевую пушку. – Я так и не понял, то ли Цесаревна пошутила, то ли серьезно посчитала нагромождение светодиодных трубок, крепко-накрепко примотанных к кубической форме, неким самодельным лазером. – Давай спускаться?

– Ладно. – Я, если честно, рассчитывал на то, что, почуяв неприятный во всех отношениях запах, Хомячок просто откажется от идеи лезть в эту зловонную клоаку. – Я пойду первым.

Тонкая, шаткая лестница, кое-как крепящаяся расшатанными болтами к крошащейся бетонной стене, тревожно вздрагивала и скрипела от каждого нашего движения. Спустившись по этому темному, гулкому колодцу, мы с Цесаревной оказались в небольшом замкнутом помещении.

Здесь была настоящая сауна. Вверх по трубе поднимался вонючий пар, несущий в себе запахи человеческих экскрементов, не такой сильный, как в реальности, но все же достаточный, чтобы моя спутница, не привыкшая к подобным ароматам, немедленно раскашлялась и пожаловалась на головную боль.

– Хома, может быть, тебе не стоит идти со мной?

– Нет! – Я не видел ее, так как изо всех сил старался не смотреть вверх, но так и представил, как она упрямо тряхнула гривой своих светло-русых волос. – Я тоже пойду. Я должна...

Кому и что она должна, спрашивать я не решился. Мы оказались в небольшой комнате, пол которой был завален плавающим в мерзкой, почти кипящей жиже мусором. За исключением двери, ведущей в соседнее помещение, и свисающей с потолка на проводе неработающей лампочки грушевидной формы века этак двадцатого больше ничего в этом бетонном мешке не было.

Уже прыгнув в бурлящую жижу, я обернулся и посмотрел на Ксению, почти спустившуюся с лестницы, и тут же поймал ее жалобный взгляд. Это мне достались старые ботинки – бесшнурочные боты натовского образца конца двадцать первого века, в то время как девушка ходила в легких самодельных босоножках, и если ей было просто противно опускать ножки в нечистоты, то я вполне резонно предполагал, что от кипящей жижи она начнет терять проценты здоровья.

– Залезай на меня, – предложил я, поворачиваясь к ней спиной, и тут же почувствовал, как на плечо опустилась ее маленькая ладошка.

– Но это как-то... – услышал я неуверенный голос.

– Не волнуйтесь Ваше Императорское Высочество, – думаю, что Нина улыбалась, – здесь вас никто не увидит, а мы с девочками будем молчать...

– Ты все свои дела сделала? – строго спросил я искина.

– Не-а.

– Вот иди и делай их.

– Максим... ты что? Неужели обиделся? – притворно ахнул электронный разум. – Ах какая плохая тетя Нина...

– Заканчивай паясничать, – перебил я ее. – Или я все-таки найду блокировочный штифт.

– Фу! Извращенец! Все бы вам, мужикам, куда-нить чего-нить вставить надо!

– Нина, не беси! – В этот момент я почувствовал, как на мою спину аккуратно опустилось нежное девичье тело, руки обняли шею, а стройные ноги переплелись на поясице.

– Если что – я сделала фотку! – тут же сообщила искусственная стервоза. – Великолепно смотрите!

– И я! – поддакнула ей Екатерина.

– Вот же ж... спелась! – пробурчал я, а Хома тихонько хихикнула прямо мне в ухо.

Двигаясь осторожно, чтобы не поскользнуться на плавающих в бурлящем под ногами вонючем биологическом компоте органических сюрпризах, я подошел к двери, коснулся ручки рукой и тут же отдернул ее.

«Получено повреждение. Показатель здоровья уменьшен на 2 %».

Ручка была раскалена. Боль, конечно же, оказалась не шибко реалистичной, словно бы я потрогал не до конца разогретую сковородку старого образца. Часто еще встречающийся в домах кулинарных гурманов предмет кухонной утвари, предназначенный для приготовления пищи на открытом огне или специализированной плите.

«Вами выполнено секретное задание: «Не судите меня строго».

«Получено 400 очков опыта, 2 очка способностей».

«Нажмите «Ок» для продолжения задания. До автоматического закрытия данного извещения и возобновления сюжетной миссии осталось 5 минут 00 секунд».

Точно такое же окошко для Ксении материализовалось сбоку от нас. Она первой успела нажать на нужную кнопку, и тут же мы получили новое сообщение.

«Доступно секретное задание: «Не судите меня строго 2».

«Условия выполнения: узнать, что скрывается за дверью бункера».

«Условия провала: отсутствуют».

«Доступно: всем членам группы, выполнившим «Не судите меня строго».

«Описание: войдите в подземный бункер».

– Получается, нужно потерпеть боль? – с сомнением спросил я сам себя, глядя на дверную ручку.

– Боль? – переспросила Хома слегка дрогнувшим голосом.

– Ну да, дверь раскалена до предела. Может быть, обмотать чем-то руку, и тогда... – договорить я не успел.

«Задание «Не судите меня строго 2» провалено по не зависящим от игроков обстоятельствам».

«Причины: Крошка Сью и малыш Боб погибли в 03.48 по лондонскому времени вследствие попадания противобункерного снаряда WGS Arms-Arrow Plasma-N».

– Твою ж дивизию! – выругался я, ну а то, что произнесла одновременно со мной Ксюша, вогнало бы в краску любого сержанта космопехоты.

– Юная леди, – Екатерина, по-моему, была шокирована не меньше меня. – Вы откуда такие словечки знаете?

– Э... – девушка, кажется, поняла, что увлеклась, и попыталась было юлить, но планетарный искин надавила авторитетом, и Цесаревна созналась: – У гвардейцев слышала... А что такого-то?

* * *

На поверхность мы возвращались чуть дольше, нежели спускались. Я задавался вопросом, почему задание вообще не аннулировалось, если буря от взрыва плазменного заряда выжгла к чертям собачьим вообще весь бункер и все остальные подземные сооружения стартовой локации. А заодно старался не поднимать глаза, дабы не лишиться головы, ибо поднимался по лестнице последним.

Екатерина, установив приватный барьер, в хвост и в гриву песочила свою подопечную, нахватавшуюся у охраняющих покой императорской семьи элитных космодесантников различных нехороших словечек. Нина и Атланта молчали – в общем, на какое-то время воцарилась настоящая идиллия.

Уже вновь оказавшись в помещении склада, я, не теряя ни секунды, отправился прямиком к хOVERу. Распотрошив рукоять эргро-клинкa, установил энергоблок в приемное ложе антигравa и полез проверять – работает ли эта штуковина вообще или поставлена аборигенами на вечный прикол. Машина чихнула, побухтела немного своими механическими внутренностями и, к моему полному удовлетворению, оторвалась от земли, зависнув где-то в полуметре от нее, призывно жужжа всеми своими четырьмя пропеллерами.

Только после этого я помог Хоме забраться в кабину, показал, как рулить, куда и чего нажимать, а сам побежал к складским воротам. Пыхтя и отдуваясь, я отворил тяжелые створки, а Цесаревна на удивление легко и лихо вырулила новоатлантический пепелац и со счастливой улыбкой открыла для меня дверку пассажирского сиденья.

Пришлось подчиниться, я залез внутрь и не успел захлопнуть за собой люк, как машина рванулась вперед, накренив нос под сорок пять градусов к земле и лихо маневрируя между развалинами некогда оживленного поселка. Автоматическое кресло, имевшее в своей конструкции лазерный гироскоп, не позволило мне, любимому, влететь мордой в переднее стекло, но я все же поспешил пристегнуться, с беспокойством поглядывая на лихо крутящую штурвал спутницу.

– А ты молодец! – удивленно констатировал, когда Ксюша ушла из-под внезапно обвалившейся с руин одного из домов деревянной балки.

Заложив боевой разворот, она перевела машину в так называемую «воронку», почти царапая квадратным бампером землю, а затем и в «торнадо», после которого накопившийся на поверхности отрицательный вектор без применения форсажа двигателя сам подбросил нас метров на тридцать в воздух, а Цесаревна, лихо подняв хOVER на дыбы, спланировала на самый верх одного из завалов. С него мы как по горке соскользнули на улицу, что когда-то вела к воротам поселения, и, вздув винтами огромное облако пыли, Ксения уже без выкрутасов погнала машину в сторону пролома в стене.

– Я занималась спортивным ховеренгом. Там, на Колхиде, – произнесла наконец девушка. – Эта машинка – откровенно так себе. Да и управление непривычное и неотзывчивое, но в целом – все то же самое.

Мне оставалось только хмыкнуть. Почему-то я вновь почувствовал себя идиотом, вспомнив, как показывал Хоме управление хOVERом. Чего стоило просто спросить...

– Жалко... – вдруг посерьезнев, сказала Цесаревна.

– Чего жалко? – не понял я.

– Детишек жалко, – пояснила она, – тех, что сгорели заживо в том подвале. Мы же всего-то на полчаса не успели...

– Угу, – промычал я, думая о своем.

– Помнишь, ты рассказывал мне про особенность женских персонажей, называемую «Предвидение»?

– Помню.

– Я вот думаю, что она тянула меня выполнить это задание именно из-за того, что в беде были именно дети, – нахмурившись и не отрывая взгляда от лобового стекла, произнесла Ксения. – Ты не знаешь, что нужно было с ними сделать?

– Без понятия, – честно ответил я. – Может быть, Екатерина посмотрит в голосети. Скорее всего, кто-нибудь его да выполнял. Я бы Нинку попросил, да только она сейчас с Атлантой занята.

– Катя?

– Это задание относилось к социальной группе «Приемные дети», введенной по совместному требованию Еврокомиссии и Имперского Совета по Делах Семьи, – услышал я голос планетарного искина. – В зависимости от решений, принимаемых игроками, в награду можно получить как опыт, так и спутника НПС, мальчика или девочку, на выбор снабженных свежес активированным личным искином первого уровня. В общем-то последнее – это сверхзадача данной цепочки, труднодостижимая, но вполне реальная для любого игрока.

– Ого, – даже удивился я. – И что? В реальности тебе этого искина выдают? Это ж какой бизнес ушлые товарищи могут сделать...

– Выдают, но... не все так просто. К тому же существует привязка на биометрический адрес пользователя...

– И все равно, – хмыкнул я. – Знаю я людей, которые за личного искина отдали бы правую руку и все внутренние органы.

Спустя полчаса поездки по бескрайней пустоши в совершенно произвольном направлении, ибо Ксении, похоже, просто нравилось гнать машину вперед, когда Абереда Хайд уже давно растворился в темной британской ночи, позади что-то гроыхнуло. Вспышка выбелила окружающее пространство, а когда девушка резко крутанула штурвал, разворачивая ховер лобовым стеклом к неведомому светопреставлению, мы увидели...

Нет, не грибок ядерного взрыва, как я подозревал, а остаточный трассер энергетического орбитального удара, рваной, ярко-зеленой нитью протянувшийся от темных небес к земле. Перед глазами всплыла табличка с сообщением:

«Поздравляем! Вы получили особенность: «Избежавший неотвратимого возмездия»

«Требования: затянуть пребывание в закрывающейся локации. Отрицательные отношения с Нео-Реконкистой»

«Описание: вы умудрились настроить против себя одну из глобальных фракций планеты Земля. Ваши действия настолько впечатлили ваших врагов, что для вашего уничтожения был задействован орбитальный крейсер, существование которого до этого момента руководством организации тщательно скрывалось. Отношения с фракцией Нео-Реконкиста более не могут быть нормализованы. Отношения с фракцией Реконкиста поднимаются на 1-й уровень»

– Вот тебе, бабушка, и судный день... – прошептал я, наблюдая разгоняющее тьму зарево от плескавшегося на месте стартового поселения моря нестабильной плазмы, а затем хлопнул кулаком по ладони. – Хома... а знаешь что?

– Что? – резко ответила она, рывком отворачиваясь от жутковатого зрелища.

В этот момент машину как раз накрыло потихоньку теряющее силу, гонимое ударной волной облако пыли, песка и мелких камней, забарабанивших по бронированному корпусу ховера. Его пару раз опасно качнуло, и все стихло.

– Ты помнишь упавший звездолет, в который нам нужно было попасть по заданию?

– Да, естественно, – ответила она.

– Так вот – срочно гони к нему! – Я улыбнулся. – Будем брать с наскока.

– Что-то я не поняла...

– Да все просто! Он лежит не так уж и далеко от бывшего поселения, – начал объяснять я. – И я на сто процентов уверен, что после удара с орбиты живых рейдеров мы в округе не встретим! А уж внутри. Понимаешь ли – до этой махины главное добраться. Можно замучиться пробиваться сквозь внешние кордоны бандитов. А там уж, разжившись хорошими вещами, можно партизанить по палубам и воевать с местными на равных!

– А...

– Максим, Ваше Императорское Высочество, простите, что перебиваю ваш милый разговор о скорых боевых победах в ничего не значащей игрушке... – прервал нас ехидный голосок Нины. – Ты все еще обиженка или уже можешь меня выслушать?

– Слушаю, – буркнул я.

С чего мой искин стал такой занозой? Неужели сказывается влияние женского коллектива, да еще и состоящего сплошь из власть имущих?

– Помнишь, ты говорил, что у тебя установлен психобарьер и что пока не будет приказа, тебе на все плевать...

– Я не так говорил.

– Не важно. С тобой хочет пообщаться вице-адмирал Российского Космофлота Анатолий Ефимович Сатин. Лично. Так что вы уж извините меня, Цесаревна, – но я вашего кавалера временно отключаю!

– Эй, секунд... – крикнул я и понял, что стою в «Белой Комнате». – Нин, да ты совсем обалдела!

Глава 5

Спустя день. Окраина Великой Джуманны-Куано расы Властителей Галактики Квери. Смежный сектор к перемычке между системами «Вул-ф У шан-И» и «Судору-Ка мен Да». Борт мифического корабля Предков Эдали, прежних властителей Диска Тацу-Га «Во-ль-Га». Карцер с прозрачной стеной и без решеток

Презренная обезьяна, бывший раб космических моллюсков, наверное, впервые в своей жизни был по-настоящему счастлив. Ларстан вдыхал полной грудью чистый воздух родной планеты. Именно такой, как он себе и представлял: немного сладкий, пьянящий... тот самый воздух свободы, который витал над высокими синими сваскварами и нежными алыми чарда-нами, чьи цветы прекраснее звезд.

Именно так говорили старейшины маленькому мальчику, день и ночь перед продажей впихивая в голову плачущего юнца память о родине. И вот...

Ларстан с гордостью протянул руку и, подхватив с тумбочки кубок за удобную для эдали ручку, пригубил мягкий сладкий, но немного кислый нектар цвета родного светила. Высший эдали, почти такой же, как и он, только красивее и несравнимо элегантнее, тот, что был представленным к нему, далекому и недостойному потомку... Он объяснил, что данная жидкость (деталей Ларстан не понял) – нектар фрукта с планеты, именуемой Кору-икх-ида, с удаленными вредными для него компонентами.

Бывший раб бросил быстрый взгляд на прозрачную стену и поднес свой нос почти к самой жидкости. Задержал на секунду дыхание и глубоко вдохнул кислый аромат. Сознание на секунду замутилось пониманием того, что в кои-то веки он дышит не через имплантированный переходник, а своим собственным носом.

Предки, или «Высшие», как окрестил Ларстан благодетелей, проверив Ларстана, удалили из его организма кверские дыхательные комплексы. Настоящие волшебники, они почти мгновенно излечили его от множества болезней, на которые хозяин просто не обращал внимания, и потом...

С ним долго разговаривали. Язык высших был сложным и труднопроизносимым, зато его куратор быстро учился эдалийскому низкому произношению и спустя всего-то полдня произошло то, чего Ларстан вообще никак не мог ожидать.

Высший не приказал, а попросил его подключиться к какой-то машине. Он согласился, а спустя всего каких-то десять циклов место Высшего заняла богиня в белом халате. Она была поистине прекрасна. Ларстан никогда в жизни не видел подобную красоту среди эдали, а она, мягко заговорив с ним, задавала множество вопросов, а затем надела на его голову какой-то шлем, и он, попав в некое белое пространство, увидел Бэрис.

Его любимую, родную и такую нежную Бэрис. Ту, что была желаннее любой богини. Ту, что давно погибла под кнутом погонщиков, и ту, дух которой временно возродили Высшие. Специально для него! Для того, чтобы она поговорила с ним, объяснила и дала наставления, а затем в темноте священной роши подарила первую и запоздавшую на несколько долгих ридов ночь любви.

Темная зона. Точное местоположение не приводится. Борт замкового лайнера-носителя флота корабля суперкласса «Волга». Филиал Центра исследования внеземной биологии Крачехова. Мониторинговый центр лаборатории карантинной зоны для паразитической, бактериальной, вирусно- и пси-агрессивной биологии

– Еще раз предупреждаю! Господа, не вздумайте относиться к ним как к обезьянам! Генетически разные, мы тем не менее самые близкие по многим параметрам. Особенно психологическим, и это пока уникам в сей галактике! Не извращение, а природа!

Визгливый голос профессора Зуске совпал с началом трансляции на голоэкрane виртуальной любовной игры между человекоподобным представителем аборигенной культуры и реконструированной из его сознания женской особи, внешне напоминавшей по размерам и формам существо, похожее на пухлого суслика.

– Они тетракторы: трехполая репродуктивная система с промежуточным звеном, которое можно именовать самкой, между антропоморфным самцом и инкубатором...

– Доктор! Если честно – все это очень интересно. И мы совершенно не намерены смеяться над вашим подопечным, – покачал головой Сатин, – но все же мы пришли совершенно по другому поводу.

Стоящий рядом с вице-адмиралом боец в массивных золоченых боевых доспехах, похожий на элитного уничтожителя из космодесанта, согласно кивнул.

– А... – Умудренный сединой профессор, похоже, немного смутился. – Просто, понимаете ли... не все хомо сапиенс реагируют на инопланетную физиологию так спокойно. Мы часто забываем, что именно наш двуполый живородящий способ размножения уникален и больше не встречается у видоформ с высшей умственной деятельностью...

Пока он это говорил, золотой воин вплотную подошел к витрине, отделявшей кабинет ученого от карантинного бокса, в котором держали инопланетянина, и принялся рассматривать его обитателя, лежащего в ложементе активизированного виртокресла.

– ...к тому же все три захваченных вида разумных Темной зоны представляют для науки огромный интерес. Наши сотрудники на данный момент уже составили штамм биоблокатора и ввели его в последнюю актуальную из имеющихся у нас сывороток...

– Погодите, профессор! – прервал его вице-адмирал. – Три захваченных вида? Но на борту той лоханки были два моллюска и антропоморф. Первые, как я думал, относятся к одному и тому же типу.

– Это не так! Одна из этих ксеноулиток – генномодифицированный ящер, полностью преобразенный вследствие формационных операций. Довольно варварских, я бы сказал. Полное растворение скелетной основы организма и морфирование части наращенной плоти в раковину. Это, знаете ли...

– То есть он только выглядит как моллюск? – уточнил Анатолий Ефимович.

– Да, но только для нас, как неподготовленных наблюдателей. – Профессор снял с головы громоздкие специализированные очки допреальности и принялся протирать узкую щель визора. – Для аборигенов Темной зоны разница очевидна. Другой вопрос – зачем этому созданию, которое мы в рабочем порядке именуем Pangolimorf-TZ, нужно было сходство со столь громоздким созданием?

– Принуждение?

– Возможно, возможно, – покивал ученый. – Сейчас, пока Simism Hominis спаривается в виртуальном пространстве и центры удовольствия его мозга активны, мы проводим глубокое сканирование. Наши филологи и лингвисты уже создают языковую карту родного языка данного ксеноса, а психо-псионики зондируют его сознание.

– Только его? – Вице-адмирал кивнул на экран.

– Да... это самый контактивный из предоставленных нам образцов. А вот с остальными экземплярами есть «небольшие» проблемы. Как физиологического, так и поведенческого образца. В первую очередь моллюск – он необычайно агрессивен и практически не поддается стандартным ксено-транквилизаторам. Основой его органики является фтороводород. Как вы, наверное, знаете, раньше существование жизни на основе этого вещества считалось, мягко говоря, антинаучным фактом. Фтороводород реагирует с диоксидом кремния и алюми-

силикатам – основными строительными кирпичиками большинства планет, имеющих твердую поверхность. А потому... – Ученый замолчал и резко сменил тему. – Наши аналитики и эксперты по ксеноэволюции предполагают, что родной мир этих космомоллюсков (рабочее наименование Clam Spatium-Rex) – это железная или углеродная планета. Только в таких условиях возможно было образование океана, состоящего из HF.

– И это нам дает... – подтолкнул вице-адмирал неспешные мысли Зуске, косясь на настенную панельку с часами.

– Да! Вот именно! – согласился ученый с Сатином, даже не поняв, что тот ждет от него ответов, а не сам сделал нужные выводы. – Сейчас обсерватория Кепочкина и носовая обсерватория Аким-Каглы проводят по моему заказу спектральный анализ видимой части космоса в поисках соответствующих объектов. Мой искин Сарочка постоянно контактирует с административными разумами обоих учреждений, и если что-то будет найдено, я немедленно сообщу вам.

– Будьте добры и вот еще что. – Вице-адмирал быстро набрал что-то на видимой только ему голоклавиатуре. – Обратитесь, как мы закончим, в Центр военной разведки Алины Раевской. Пусть задействуют установку больших масс и нуль-эха для невизуального сканирования.

– О! – восхитился профессор. – Это же просто замечательно. Я и не знал, что на «Волге» есть специализированная аппаратура для дальней разведки.

– У нас много чего есть, господин Зуске, – усмехнувшись, ответил Анатолий Ефимович, бросив быстрый взгляд на человека в доспехах. – А вообще то, что научный коллектив не извещен о подобных возможностях супера, – это недоработка. Я немедленно прикажу разослать по институтам и НИИ общие формуляры с описанием военных технологий двойного назначения и контактными данными командующих офицеров и управляющих искинов.

– Принять к выполнению? – тут же спросил искусственный интеллект «Волги».

– Да.

– Выполнено.

– Однако, Исаак Платонович, Альберт Пахомович направил нас к вам по другой причине, мы... да кстати! Простите, совсем забыл. Позвольте представить вам Его Сиятельство, Князя Максима Денисовича Александрова. Главу новообразованной ксено-археологической службы.

Человек в золотой броне оторвался от созерцания тела погруженного в вирто-сон инопланетянина и, подойдя к удивленно вскинувшему брови профессору, протянул ему руку.

– Добрый день, Исаак Платонович. Очень приятно познакомиться. Извините, что приходится общаться с вами в таком виде, думаю, вы в курсе моей проблемы. Надеюсь, что я был не очень беспокойным пациентом.

* * *

Начальник ксеноархеологической службы. М-да... Открыв глаза и выбравшись из капсулы биолaborатории с твердым намерением сделать что-нибудь плохое со своим несносным искином, я тут же столкнулся взглядом со стоящим за стеклом моего бокса умудренным сединами вице-адмиралом. Вымуштрованное тело само собой среагировало на погоны и лычки его мундира, и если бы я быстро не сориентировался, вспомнив, что ныне я не космо-пехтура, а эксцентричный Князь со странностями и легким помешательством на почве армейской службы, которую вроде бы никогда не проходил, остановил себя, ограничившись кивком. Отдал бы честь, да к пустой голове руку не прикладывают.

Состоявшийся между нами тогда небольшой разговор можно было свести к изысканному и иносказательному: «Простите, что раньше не посетил вас, уважаемый, не до вашей благородной задницы было!» – со стороны Анатолия Ефимовича и моему невнятному мычанию на тему: «Ничего страшного – я все понимаю!» А далее вице-адмирал начал расспрашивать меня,

носил ли я когда-нибудь средние или тяжелые пустотные латы, потому как в них мне предстояло прожить ближайшие полторы недели.

Да не в каких-нибудь, а лучших из тех, что можно найти в человеческом космосе. Доспехи нижнего уровня «Золотого кода» – засекреченной разработки отечественных ученых, предназначенные для исключительной защиты первых лиц государства. Эта полуполюгендарная броня, сведения о ТТХ которой хранились пуше иных государственных тайн, представляла собой своеобразную матрешку из первого, второго и третьего слоя защиты, полностью отсекавшую носителя от воздействия окружающей среды.

Первый или нижний уровень – внешне классическая броня легкого типа, которую можно найти в любой, даже самой захудалой военной части, уже сама по себе делала человека практически неуязвимым для любого физического воздействия. Второй слой, превращающий «Золотой код» в средние латы, надевался поверх и нес в себе пассивный экзоскелет. Третий, или внешний, делал счастливого обладателя настоящим танком, способным вызвать зависть у любого маститого космодесантника, обладал гравикомплексом и буквально был напичкан сервомоторами.

План вице-адмирала был прост: запихнуть меня в «Золотой код» и выпустить таким образом из карантина. По своему статусу я, в общем-то, был второй по важности особой на его лайнере, а потому, как к тому же дальний, но родственник императорской семьи, мог претендовать на комплект подобных лат.

А вот зачем я понадобился Сатину – об этом я узнал чуть позже. После того как вскрылась запасная техническая дверь, передо мной предстало не смежное помещение, а внутренний ложемент дресс-куба, специального аппарата, позволявшего надеть латы любому человеку, даже не сведущему в вопросах пустотных скафандров. И уже закованный в золоченые доспехи, я прошел полный процесс химической обработки и биоподавления, латы были запечатаны внешним кодом, чтобы я, не дай-то бог, не решил снять их посреди супера, после чего меня провели через пси-активную рамку, и только после этого я оказался в кабинете доктора Вочокски – заведующего филиалом Центра исследования внеземной биологии имени Виталия Сигизмундовича Крачетова.

Там меня и ждал вице-адмирал. Как и известие о том, что я теперь возглавляю профильную, не для меня – Дениса Максимова, – а для Князя Александрова, и до сей поры не существовавшую на «Волге» службу ксеноархеологии. А точнее, целый институт в самом центре лайнерного города. Пришлось кивать и поддакивать, соглашаться, помня строгий наказ Имперской службы безопасности. А затем – затребовать выпустить из карантинного плена своих спутников, до сих пор томящихся в моей опечатанной и до сих пор безымянной яхте.

Неохотно – с помощью Сатина, но ответственным за подобные мероприятия людям пришлось пойти мне навстречу. В противном случае в новообразованном институте просто некому будет работать. Особенно учитывая полную некомпетентность руководителя в данных вопросах.

Ну и как финал всей завертевшейся вокруг меня катавасии встал вопрос: следует ли сообщить Анатолию Ефимовичу о том, что все это время я провел в виртуальной игре вместе с самой Цесаревной. Вопрос на миллион, особенно учитывая, что ни о какой виртуальной реальности в то время, как я нахожусь в опечатанном «Золотом коде», и речи быть не могло. Не существовало технологий, способных захватить мозговые волны сквозь пятимиллиметровый слой сплава кредония – особого вещества, добываемого в системе Альфа Центавра и полностью экранирующего не только биологическую деятельность, но и псионические способности.

Основная проблема была в том, что, распустив язык, я мог неслабо подпортить жизнь этой очень понравившейся мне девочке. О вице-адмирале Сатине я, конечно, слышал, но что он за человек – знать не мог. А уж тем более тайной за семью печатями оставались его взаимоотношения с императорской семьей и самой Ксенией. К тому же Екатерина – Ксюшин искин, –

судя по всему, не поставила Анатолия Ефимовича в известность, что та играла в игру вместе со мной. А значит, и мне, как минимум не проконсультировавшись с этим искусственным разумом, а лучше с самой Ксюхой, следовало держать рот на замке.

С другой стороны – девушка, уже пережившая виртошок, осталась совсем одна в жуткой постапокалиптической пустоши. И пусть считалось, что эта неприятная во всех отношениях реакция мозга на виртуальность была одноразовой, – кто знает, как поведет себя ее психика. Хоме может стать страшно, одиноко, или вовсе нахлынут суицидные мысли. Ведь все происходит на фоне реальных пейзажей, которые мозг порой просто не может воспринимать как игру.

Именно с этим вопросом, а не с разносом по поводу внезапного отключения я и обратился к Нине, оставшись один в выделенных мне апартаментах.

Сутки назад. Виртуальная реальность игры «Освобождение Терры». Остров Британия. Уэльс. Стартовая локация № 91. Пустошь в 89 километрах от подвергшегося орбитальной бомбардировке поселения Абереду Хайд

Поджав губы, девушка смотрела на отключившегося от игры Князя-Защитника. В голове вертелись абсолютно разные мысли, но почему-то она ни на секунду не считала себя брошенной. Наоборот, она сразу поняла замысел Сатина.

С учетом ее состояния действительно самым разумным шагом, который мог предпринять вице-адмирал, было выпустить молодого человека из карантина и задействовать его в качестве тяжелой артиллерии против разбушевавшейся мелкой аристократии. То, что основным мотивом был вполне возможный бунт бывших власть имущих особ на борту «Волги», Ксения не сомневалась. Двести сорок восемь человек родovitостью не выше графа, по мнению Ксении, всеми силами должны были сейчас осложнять работу Анатолия Ефимовича, который был всего лишь не наследственным военным аристократом.

Люди всегда остаются людьми, а привыкшие к власти люди желают сохранить ее в любых условиях, не считаясь ни с каким обстоятельствами, и уж тем более Ксения не верила во всеобщий патриотизм власть имущих. Она сейчас – безвольное создание, после отключения капсулы не способное даже пошевелить пальцем, а Князь Александров... нет, Максим – он...

Щеки девушки зарделись, и она, чтобы не смотреть на прозрачное, уронившее голову на грудь тело «Императора», стартанула хOVER вперед, к ближайшим холмам. Возможно, вызвать Макса у вице-адмирала были и другие причины, но Цесаревна о них не знала, а соответственно, не решалась делать какие бы то ни было выводы.

Искины молчали, Есения не окликала их, хотя ей очень хотелось поговорить, но не с Катей, Ниной или Атлантой, а со своим спутником. Однако он спал, девушка предпочитала думать именно так, а потому гнала вперед машину, и только заметив в свете фар удобную лощинку, пересохшее русло реки, завела ее в это искусственное укрытие, заглушила мотор.

Съев безвкусный пищевой батончик из выданных ей запасов, Цесаревна попыталась устроиться в кресле поудобнее, а затем, плюнув на условные приличия, разложила поручни кресел и улеглась поперек кабины, головой на коленях Князя. Зевнув, девушка протянула руку, погладила окаменевшую щеку молодого человека, прошептала непонятно кому «спокойной ночи» и, закрыв глаза, быстро уснула.

Текущее время. Темная зона. Точное местоположение не приводится. Борт замкового лайнера-носителя флота корабля суперкласса «Волга». Карантинная палуба десятого плюзового ангара. Пятый причал

Связаться с Ксюшей мне так и не удалось. Девушка спала, и я, понимая, насколько она, должно быть, устала, запретил искинам будить мою... просто ли спутницу? Не знаю. Я не глупый юнец и прекрасно осознавал, что если не влюбился, то чувствую к Цесаревне некую при-

вязанность, граничащую с ней. Меня поражала острота ума и сила воли этого хрупкого создания, я хотел быть с ней рядом, а это, на мой взгляд, значило очень многое.

Российская Звездная Империя – не халифат и не низкая монархия по типу Британской. Да, порой у нас среди знати практиковались договорные смотрины и даже помолвки, но влиять на окончательные решения будущих супругов родителям было строжайше запрещено законом. Даже самому Императору. А потому я – не как фейковый князь, а как космический пехотинец Максим – даже в этом статусе имел все шансы.

Стоя перед медленно опускающимся шлюзом собственной яхты, я думал над подобными вещами, а потом ко мне вдруг пришло решение одной давно назревшей проблемы.

– Нина.

– Слушаю.

– Активировать связь с искином яхты.

– Выполнено.

– Приветствую вас, Максим Денисович.

– Хай. Примени к яхте регистрационное значение.

– Вы готовы выбрать имя корабля?

– Да.

– Укажите.

– Христа.

– Пояснение.

– Христа – имя валькирии, девы битвы в докосмическую эпоху, – произнес я. – Перевод – «Потрясающая».

– Принято, идет процесс регистрации. Ошибка. Недоступно соединение с глобальным архивом Екатерины. Внимание, есть возможность зарегистрировать яхту в базах лайнера суперкласса «Волга». Желаете продолжить?

– Желаю.

– Будете оставлять комментарий к данной записи в открытых источниках или ограничитесь корабельным журналом?

– В открытых.

– Идет запись...

– Называю так свой борт в честь одной недавно встреченной мною девушки по имени Хома. Той, что потрясла меня.

– Принято. Запись: «Называю так свой борт в честь одной недавно встреченной мною девушки по имени Хома. Той, что потрясла меня» занесена в обе базы данных. Желаете отредактировать?

– Нет.

– Закончить регистрацию?

– Да!

– Принято. Желаете сменить мой гендер с мужского на женский?

– Да.

– Начат процесс первичного форматирования личностных данных. Выполнено, – ответил мне уже абсолютно безликий, но явно женский голос. – Укажите тембр голоса. Желательно использовать полноценную запись, но возможна и ручная настройка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.